

XXXVIII-й

ГОДЪ ИЗД.

МИНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць,
около 1 и 15 чиселъ.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1905.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1-го Октября.

№ 19.

1-го Октября.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Священникъ Говезіанской церкви, Слуцк. у., Владиміръ **Савичъ** перемѣщенъ къ Смилевичской Троицкой ц., Игум. у.,—6 Сентября.

Псаломщикъ Туринской ц., Игум. у., Александръ **Савичъ** отрѣшенъ отъ занимаемой имъ должности—7 Сентября.

Крестьяне Иванъ **Игнатовичъ** и Никифоръ **Костевичъ** утверждены въ должности церковныхъ старостъ—первый къ Очижской ц., Игум. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе, а послѣдній—къ Горенкой, приписной къ Очижской церкви, на 1-е 3-хъ лѣтіе—оба 7 Сентября.

Бывшему псаломщику Теодору **Вѣровскому** предоставлено псаломщическое мѣсто при Дричинской ц., Игум. у.,—8 Сентября.

Священникъ Порѣчской ц., Бобр. у., Яковъ **Цытовичъ** перемѣненъ, согласно прошенію, къ Говезнянской ц., Слуцк. у.,—15 Сентября.

Псаломщикъ Завишинской церкви, Борис. у., Иванъ **Кричевскій** перемѣненъ, согласно прошенію, на такую же должность къ Деревокской ц., Пинс. у.,—16 Сентября.

Псаломщикъ Деревокской церкви, Пинс. у., Иванъ **Хруцкій** перемѣненъ, согласно прошенію, на такое же мѣсто къ Туринской церкви, Игум. у.,—16 Сентября.

Крестьянинъ Павелъ **Жукъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Горновской церкви, Борис. у., на 3-е 3-хъ лѣтіе—19 Сентября.

Крестьяне: Василій **Лисъ** и Евфимій **Олешкевичъ** утверждены въ должности церковныхъ старостъ—первый къ Своротовской церкви, Новогр. у., на 3-е 3-хъ лѣтіе, а послѣдній къ Любчанской церкви, того же у., на 1-е 3-хъ лѣтіе.

Псаломщикъ Юрьевской церкви, Борис. у., Николай **Савичъ** перемѣненъ, согласно прошенію, на такое же мѣсто къ Сморовской церкви, того же у.,—24-го Сентября.

Награды: Псаломщики Борисовскаго собора Владиміръ **Вериго** и Ново-Сверженской церкви, Минск. у., Іосифъ **Тарасевичъ** посвящены въ стихарь 14 Сентября.

Объявляется благодарность Преосвященнѣйшаго Михаила Епископа Минскаго и Туровскаго, прихожанамъ Вицковской церкви, Минск. у., за пожертвованія ими въ пользу своего приходскаго храма.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ:
1) Горновской церкви, Борис. у.,—предсѣдателемъ священникъ Александръ **Воллосовичъ**, а членами 8 прихожанъ изъ крестьянъ; 2) Любчанской,—Новогр. у.,—предсѣдателемъ священникъ Александръ **Рыбцевичъ**, а членами 9 прихожанъ (изъ какихъ сословіи благочиннымъ свящ. Рыбце-

вичемъ не пояснено) и 3) Своротовской,—того же у.,—председателемъ священникъ Владиміръ **Соловьевичъ**, а членами 9 прихожанъ изъ крестьянъ.

Некрологъ: Умеръ священникъ Петриковской Воскресенской церкви, Мозыр. у., Матѳеѣй **Зубрицкій**— 2 Сентября.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

- 1) Свислочской Николаев. Бобр. у.,—1 Января 1905 г.
- 2) Гливицкой, Борис. у.,—1 Юня.
- 3) Зборской, Игум. у.,—16 Августа.
- 4) Мало-Долецкой, Борис. у.,—23 Августа.
- 5) Порѣчской, Бобр. у.,—15 Сентября.
- и 6) Петриковской-Воскресенской, Моз. у.,—2 Сентября.

Б) Псаломщическія:

- 1) Давидъ-Городокской, Моз. у.,—30 Августа.
- 2) Бабчинской, Рѣч. у.,—30 Августа.
- 3) Юрьевской, Борис. у.,—24 Сентября.
- и 4) Завишинской, того же у.,—16 Сентября.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Слуцкаго духовнаго училища, составленный
въ началѣ 1905—1906 учебнаго года.

IV К Л А С С Ъ.

Разрядъ второй.	Каледа Александръ.
Сосиновскій Александръ.	Русецкій Василій.
Сосиновскій Павелъ.	Ольшевскій Василій.
Шолковичъ Сергѣй.	Можировскій Евгеній.
Ржецкій Георгій.	Бирюковскій Антонъ.
Рудаковскій Викторъ.	Говорскій Леонидъ.
Круковскій Павелъ.	Плескачевскій Михаилъ.

*Оставленный на повторительный курсъ въ томъ же
классѣ по малоуспѣшности, съ причисленіемъ ко II
разряду:*

Соловьевичъ Аркадій.

*Оставленный на повторительный курсъ въ томъ же
классѣ по малоуспѣшности:*

Вруцевичъ Николай.

*Оставленный на тотъ же курсъ по болѣзни въ
разряда:*

Радкевичъ Петръ.

III К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый.	Заусцинскій Николай.
Каратай Климентъ.	Борисевичъ Константинъ.
Соловьевичъ Леонидъ.	Сулковскій Михаилъ.
Разрядъ второй.	Шолковичъ Павелъ.
Высоцкій Михаилъ.	Тычино Іаковъ.
Пѣшко Игнатій.	Герасимовичъ Валеріанъ.
Горбацевичъ Николай.	Высоцкій Іосифъ.

Разрядъ третій.

Оставленный на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности:

Шкодо Владиміръ.

Оставленные на тотъ же курсъ по болѣзни внѣ разряда:

Вечорко Иванъ.

Мацкевичъ Алексѣй.

Гаховичъ Арсеній.

Переведенный изъ Пинскаго духовнаго училища:

Земницкій Димитрій.

І І К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый.

Киркевичъ Петръ.

Демянцевъ Николай.

Рудаковскій Василій.

Разрядъ второй.

Вечорко Павелъ.

Можаровскій Николай.

Щербинскій Сергѣй.

Жудро Николай.

Тимошекъ Иванъ.

Нарановичъ Исаакъ.

Сѣвбо Михаилъ.

Хилько Михаилъ.

Бирюковичъ Теодоръ.

Вечорко Андрей.

Оставленные на повторительный курсъ съ томъ же классѣ по малоуспѣшности, съ причисленіемъ ко второму разряду:

Вечорко Владиміръ.

Киршевскій Иванъ.

Разрядъ третій.

Оставленные на тотъ же курсъ по малоуспѣшности:

Горбацевичъ Самуиль.

Желѣзняковичъ Борисъ.

Оставленный на тотъ же курсъ по болѣзни внѣ разряда:

Струковскій Василій

Переведенный изъ Старицкаго духовнаго училища:

Дюковъ Сергѣй.

Вновь принятый во II классъ:

Кляевскій Сергѣй.

І К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый.	Насѣдкинъ Григорій.
Малевичъ Александръ.	Сосиновскій Николай.
Борковскій Михайль.	Тумиловичъ Георгій.
Сулковскій Петръ.	Герасимовичъ Михайль.
Разрядъ второй.	Вечорко Константинъ.

Оставленные на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности, съ причисленіемъ ко второму разряду:

Шиманскій Михайль. Тычино Николай.

Разрядъ третій.

Оставленные на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности:

Киркевичъ Павель. Василевскій Константинъ.
Вечорко Анатолій.

Оставленные на тотъ же курсъ по болѣзни въ разрядъ:

Волочковичъ Евгеній. Жучковскій Александръ.

Вновь поступившіе въ I классъ:

Бѣлоголовикъ Василій. Мацкевичъ Фотій.
Гаховичъ Петръ. Старжинскій Михайль.

Вновь поступившіе въ приготовительный классъ:

Горбацевичъ Поликарпъ. Пигулевскій Теодоръ.
Давидовичъ Димитрій. Ржецкій Димитрій.
Круковскій Николай. Рыбцевичъ Иванъ.
Мироновичъ Григорій.

Оставленные въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Якубовичъ Борисъ. Киршевскій Николай.

СПИСОКЪ

учениковъ Слуцкаго духовнаго училища съ показаніемъ, кто изъ нихъ на какомъ содержаніи имѣеть состоятъ въ училищномъ общежитіи въ теченіе сентябрьской трети сего 1905—1906 учебнаго года.

А. На полномъ епархіальномъ содержаніи:

IV класса.	Рудаковскій Василій.
Круковскій Павелъ.	Струковскій Василій.
Радкевичъ Петръ.	Сѣвбо Михайль.
Ржецкій Георгій,	I класса.
Русецкій Василій.	Борковскій Михайль.
Сосиновскій Павелъ.	Василевскій Константинъ.
Шолковичъ Сергѣй.	Вечорко Константинъ.
III класса.	Гаховичъ Петръ.
Вечорко Иванъ.	Герасимовичъ Михайль.
Горбацевичъ Николай.	Жучковскій Александръ.
Зимницкій Димитрій.	Сосиновскій Николай.
II класса.	Сулковскій Петръ.
Вечорко Андрей.	Приготов. класса.
Вечорко Павелъ.	Горбацевичъ Поликарпъ.
Можаровскій Николай.	Мироновичъ Григорій.
Нараповичъ Исаакъ.	Рыбцевичъ Иванъ.

На полуепархіальномъ содержаніи:

IV класса.	Шолковичъ Павелъ.
Вруцевичъ Николай.	II класса.
III класса.	Киршевскій Иванъ.
Высоцкій Михайль.	Насѣдкинъ Григорій.
Гаховичъ Арсеній.	Приготов. классъ.
Каратай Климентъ.	Киршевскій Николай.
Пѣшко Игнатій.	

В. Съ платою 25 рубъ:

I V класса.

Говорскій Леонидъ.	Соловьевичъ Аркадій.
--------------------	----------------------

Можаровскій Евгеній. Сосиновскій Александръ.
Рудаковскій Викторъ.

III класса.

Высоцкій Юсифъ. Соловьевичъ Леонидъ.
Герасимовичъ Валеріанъ. Сулковскій Михаилъ.
Мацкевичъ Алексѣй. Тычино Іаковъ.

II класса.

Вечорко Владиміръ. Киркевичъ Петръ.
Горбачевичъ Самуиль. Кляевскій Сергѣй.
Дюковъ Сергѣй. Щербинскій Сергѣй.
Желѣзняковичъ Борисъ.

I класса.

Киркевичъ Павелъ. Давидовичъ Димитрій.
Малевичъ Александръ. Круковскій Николай.
Мацкевичъ Фотій. Пигулевскій Θεодоръ.
Тумиловичъ Георгій. Ржецкій Димитрій.
Проготов. класса Якубовичъ Борисъ.

Смотритель училища священникъ
Михаилъ Источниковъ

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

Распоряженія Епарх. Начальства. — Переѣмы по Епарх. службъ. — Награда. — Благодарность. — Избранны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ. — Некрологъ. — Вакантныя мѣста при церквахъ. — Разрядный списокъ учениковъ Слуцкаго духовнаго училища, составленный въ началѣ 1905-6 учебнаго года. — Списокъ учениковъ Слуцкаго духовнаго училища съ показаніемъ кто изъ нихъ на какомъ содержаніи имѣеть состоять въ училищномъ общежитіи въ теченіе сентябрьской трети сего 1905-6 учебнаго года.

И. об. Редактора, Преподаватель Семинаріи Димитрій Сыринченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1-го Октября № 19. 1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

По поводу текущихъ событій.

Нъ вопросу о реформѣ духовныхъ семинарій.

Вопросъ о реформѣ нашихъ духовныхъ семинарій въ послѣднее время стоитъ, какъ говорятъ, „на очереди“. Вопросъ этотъ, по слухамъ, разсматривается въ центральномъ управленіи, появляются отдѣльныя брошюры о немъ, даже разныя „Епархіальныя Вѣдомости“ начинаютъ касаться этого вопроса, хотя лишь въ видѣ перепечатокъ, или же выдержекъ изъ „Православно-Русскаго Слова“ и „Церковныхъ Вѣдомостей“. Станнымъ, если не сказать больше, является такое невниманіе къ этому вопросу со стороны „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и другихъ провинціальныхъ духовныхъ органовъ: точно этотъ вопросъ не достаточно „назрѣлъ“ и все въ семинаріяхъ обстоитъ благополучно. Но если это послѣднее вѣрно, если все благополучно въ семинаріяхъ, то почему же въ нихъ имѣютъ мѣсто разныя беспорядки, бунты, погромы, ставшіе почти хроническими? Или почему духовные юноши „стали, какъ говоритъ іеромонахъ Давидъ, тяготиться кажущейся безжизненностью изучаемыхъ наукъ и при первомъ возможномъ

случаѣ покидали духовныя школы, поступали въ свѣтскія учебныя заведенія и, по окончаніи ихъ, опредѣлялись на гражданскую службу“? (Полоц. Еп. Вѣд.) А что семинаристы холодно, равнодушно, почти презрительно стали относиться къ семинарскимъ наукамъ, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Побывайте въ разныхъ семинаріяхъ, поговорите съ мѣстными педагогами, и вы всюду услышите одну жалобу на эту холодность, приниженіе семинарскаго контингента учащихся и т. п. А о чемъ иномъ говорятъ академическіе отзывы о вновь поступающихъ въ академіи? достаточно имѣть въ виду хотя бы отзывъ проф. Московской дух. академіи Муретова: послѣдній отзывъ—своего рода „мене, текель“, начертанный на самомъ видномъ мѣстѣ семинарій. Въ „Русскомъ Словѣ“ недавно появился фельетонъ нѣкоего Бѣляева подъ заголовкомъ „Первый день“; здѣсь рисуется, какъ проходитъ для семинаристовъ 1 сентября, когда совершается молебенъ предъ началомъ учебныхъ занятій; картежъ, пьянство, холодность къ церкви, ненависть къ семинарской наукѣ и т. д. здѣсь представлены такъ живо, ярко, что, если даже въ этомъ фельетонѣ есть лишь малая доля правды, то прямо приходишь въ ужасъ. Что же будетъ дальше?—А вѣдь жизнь выдвигаетъ теперь все новыя и новыя запросы къ пастырямъ, требуетъ отъ нихъ громадныхъ знаній, крѣпкихъ убѣжденій, стойкихъ стремленій для защиты святой православной вѣры. „Съ тѣхъ поръ, говоритъ проф. К. Григорьевъ, какъ среди нашего образованнаго общества стали явно выражаться упадокъ и разложеніе христіанскаго сознанія, предъ церковью возникла новая важная и

весьма трудная задача: поддерживать въ интеллигенціи преданность Христовой вѣрѣ. Нужно ли говорить о томъ, какъ глубоко и жизненно заинтересована церковь въ успѣшномъ выполненіи этой задачи! Церковь не можетъ не страдать, когда христіане опустошаютъ свои души, выметая изъ нихъ самое чистое и святое. Она не можетъ не чувствовать съ болью, какъ мертвѣютъ и опадаютъ члены ея собственнаго тѣла, распространяя заразу. Въ своемъ апостольскомъ призваніи, въ сознаніи страшной отвѣтственности предъ своимъ Главою она больше всего желаетъ духовнаго оздоровленія и процвѣтанія христіанскаго общества. Религіозныя недуги интеллигентнаго общества тревожатъ церковь тѣмъ болѣе, что оно стоитъ во главѣ культурной жизни страны и оказываетъ на народъ вліяніе, которое растетъ и будетъ расти вширь и вглубь. Измѣна Христу и Церкви среди интеллигенціи создаетъ серьезныхъ, вліятельныхъ и сильныхъ талантами противниковъ христіанскихъ упованій и идеаловъ. Отъ нихъ непріязнь къ христіанскому жизнепониманію самыми разными путями стекаетъ въ простонародную среду. Невозможно учесть весь происходящій отсюда вредъ для христіанскаго общества, но, несомнѣнно, онъ очень великъ“ (Православ. Собесѣд. 1905 г. Іюль—Августъ, стр. 554). Надо также теперь особенно имѣть въ виду законъ 17 Апрѣля о вѣротерпимости, въ силу котораго отъ нашихъ пастырей требуется необычайно напряженная работа для защиты интересовъ православной Церкви. Теперь, какъ говоритъ Таврическій епископъ Алексій, „намъ спать не при-

ходится, особенно при дѣйстви новаго закона о вѣротерпимости“ (Тавр. Еп. Вѣд. № 17, 1905 г.).

А если такъ, если таковы задачи времени, если теперь болѣе, чѣмъ когда либо, намъ нужны энергичные, убѣжденные пастыри, то, конечно, прежде всего надо обратиться къ тому разсаднику, который подготавливаетъ молодыхъ людей къ этому трудному, великому и святому званію: въ состояніи ли этотъ разсадникъ дать намъ такихъ пастырей? Но судя уже по вышеприведеннымъ даннымъ, нашъ разсадникъ—семинарія—далеко не удовлетворяетъ своему назначенію, новымъ запросамъ жизни. А въ такомъ случаѣ ясно, какъ Божій день, что нужно, крайне нужно реформировать наши семинаріи, и притомъ возможно—скорѣе. Медлить съ этимъ вопросомъ теперь уже нельзя: это значило бы вредить неотложнымъ потребностямъ Церкви. Нельзя забывать, что даже немедленно произведенная реформа даетъ свои результаты не особенно скоро, потому что она почти не коснется учениковъ старшихъ классовъ; а пока по новой реформѣ воспитается юношество младшихъ классовъ, утечетъ много воды...

Какъ же реформировать семинаріи?

На этотъ первостепенный вопросъ я не буду сейчасъ отвѣчать. Скажу только одно: *реформа семинарій должна совершиться при непремѣнномъ участіи преподавателей семинарій*, какъ наиболѣе близкихъ и заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, потому что преподаватели семинарій лучше, чѣмъ кто либо другой, знаютъ недочеты, недостатки и изъяны семинарскихъ наукъ.

Впрочемъ, нѣкоторые, какъ напр. сотрудникъ

„Православно-Русскаго Слова“ (№ 12), иначе смотрятъ на реформу семинарій въ указанномъ нами смыслѣ. Онъ даже враждебно относится къ этой мысли, напередъ и неизвѣстно почему предполагая, что преподаватели „ничего кромѣ вреда“, не принесутъ дѣлу реформы, что они пойдутъ на встрѣчу „семинарскимъ петиціямъ“ и будутъ „отстаивать личные интересы, въ видѣ требованія автономіи, а не интересы дѣла“. Боже мой! какое недовѣріе къ преподавателямъ, какое высокомерное, отношеніе къ нимъ! И кому, а, главное, зачѣмъ нужно подобное отношеніе? Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, истина говорить устами сотрудника „Православно-Русскаго Слова“?!... Горько и печально!..

Д. Скрынченко.

Р. С. На дняхъ, уже написавъ свою вышеназванную замѣтку, мы познакомились со статьей „Духовная школа и желательная ея реформа“, помѣщенной въ „Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Статья эта такъ интересна и глубоко-правдива, что мы считаемъ далеко не лишнимъ поговорить о ней въ слѣдующемъ номерѣ.

„Ясное въ наукѣ“ и „неясное въ религіи“.

(Окончаніе*).

Вотъ откуда, вытекаютъ мысли и рѣчи о небытіи Высочайшаго Существа. Онѣ вытекаютъ изъ безсилія нашего разума вполне доказывать бытіе Божіе. Но, повторяемъ, это

(*) См. № 18 Минск. Еп. Вѣд. за 1905 г.

то-же самое безсиліе, какое проявляется и во многихъ другихъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ невозможности доказывать бытіе ви́шняго міра, который столь явно существуетъ для нашихъ чувствъ, для нашего познанія, для нашего разума, для всего нашего существа. Бытіе Божіе трудно доказать; но еще труднѣе и даже совершенно невозможно доказать, что Бога нѣтъ, и говорить „Бога нѣтъ“ могутъ лишь безумные и при томъ не въ разумѣ своемъ, а лишь въ своихъ желаніяхъ, но извращенному направленію своего сердца и своей воли. Полагаемъ, почтеннѣйшее собраніе, что для васъ понятно теперь, чѣмъ руководствуются тѣ, кто твердитъ: „бытія Божія нельзя доказать, а потому Бога, нѣтъ“. Это просто недобросовѣстная подтасовка: вмѣсто дѣйствительности—логическихъ упражненій, вмѣсто живой идеи—ея философскаго несовсѣмъ точнаго выраженія, отъ котораго идея совершенно независитъ и въ которое цѣликомъ не вкладывается. Въ филозофіи говорится о трудности мыслить Божество—въ его бытіи и свойствахъ; а подтасовщики однимъ прыжкомъ перескакиваютъ трудности въ области логики и твердятъ, что если трудно доказать бытіе чего-либо, то слѣдовательно, это и не существуетъ. Основательность этого логическаго скачка аналогична такому заключенію: трудно понять, отъ чего, по какой причинѣ солнце свѣтитъ и грѣетъ (вѣдь, этотъ вопросъ еще и до сихъ поръ не рѣшенъ), а я бы сдѣлалъ такой выводъ—если я не знаю, какая причина производитъ въ солнцѣ явленія свѣта и тепла, то слѣдовательно, этой причины и нѣтъ. Куда—какое хорошее заключеніе! По отношенію къ идеѣ о Богѣ именно такое заключеніе и дѣлается. А люди простые, особенно юношество, соблазняются этимъ и думаютъ, что, пожалуй, и въ правду Бога нѣтъ, если Его бытія не могутъ доказать ученые и философы. Но если кто-либо слабость умственныхъ силъ философовъ или ученыхъ въ этомъ отношеніи выдаетъ за свидѣтельство того, что и сама идея бытія Божія не имѣетъ твердыхъ основаній для своего существованія въ сознаніи и во всемъ складѣ души человѣческой, и что бытіе Божіе, поэтому подлежить сомнѣнію, то это просто—обманъ, какой-то куражъ, какой доз-

воляетъ считающій себя умнымъ надъ тѣмъ, кто не умѣетъ распознать и отличить фокуса умственной эквилибристики отъ живой истины, самой въ себѣ болѣе ясной, чѣмъ въ своихъ логическихъ построеніяхъ.

Истина бытія Божія въ сознаниіи человѣческомъ, въ сердцѣ человѣка опирается не на тѣхъ только доказательствахъ, которыя построляетъ теорическая мысль философа, а на самоочевидности этой истины для всякаго человѣческаго существа, разумъ котораго не омраченъ какими-либо болѣзнями воли и сердца. Истина бытія Бога—самоочевидна для ума человѣческаго, ибо лишь съ этой истиной становится возможнымъ размышлять о мірѣ, его бытіи, его исторіи, свойствахъ, о настоящемъ и прошедшемъ, его состояніи. Какъ возможно говорить о какой либо исторіи міра, о какихъ-либо правильныхъ перемѣнахъ въ явленіяхъ міровыхъ, о какихъ-либо правильно—дѣйствующихъ законахъ въ мірѣ, если весь міръ со всѣми своими свойствами не есть произведеніе мысли Божіей, все творящей, все направляющей, все устрояющей мѣрой, всѣмъ, числомъ? Истина бытія Божія есть требованіе человѣческаго сердца. Если я подвигаюсь всѣмъ своимъ существомъ любить человѣка, подвигаюсь къ любви къ добру, къ тому, что хорошо, прекрасно, то это—потому, что я чувствую въ мірѣ присутствіе высшей любви, проявляющейся въ стремленіяхъ человѣческихъ столь явственно, что безъ этого божественнаго дара мы не можемъ представить себѣ жизни вообще, и человѣческой жизни въ частности. Человѣческое сердце ничего такъ не жаждетъ, какъ воспринять въ себѣ эту силу божественной жизни и воплотить ее въ себѣ, въ своей жизни и въ жизни окружающей. Человѣкъ чувствуетъ, что гдѣ нѣтъ проявленія этой силы, тамъ нѣтъ духа жизни, нѣтъ свѣта и тепла. Мраченъ былъ-бы міръ со всѣми его красотами, тяжело-бы человѣку жилось на свѣтѣ, да едва-ли и возможна была его жизнь, еслибы, исповѣдая въ принципѣ борьбу за существованіе, человѣкъ и жилъ-бы по этому принципу. Но въ томъ-то и дѣло, что даже исповѣдая этотъ принципъ, люди совершенно уже непослѣдовательно, почти вопреки своимъ принципамъ, исповѣдуютъ обязательность

проявлять въ жизни начала любви, не умѣя даже хорошеенько сказать, почему это начало должно властвовать надъ жизнью человѣческой. Убѣжденный матеріалистъ, человѣкъ принципиально исповѣдующій присутствіе въ жизни лишь однихъ матеріальныхъ механическихъ силъ, тѣмъ не менѣе почитаетъ обязательнымъ господство въ мірѣ закона любви. На какомъ основаніи? Онъ этого не скажетъ, а если что-либо и скажетъ, то не лучше извѣстнаго положенія, выраженнаго покойнымъ Соловьевымъ: „все произошло изъ матеріи; сначала былъ атомъ, а потомъ что-то другое, а въ концѣ обезьяна съ хвостомъ, отъ которой и люди произошли, а потому, дѣти, любите другъ друга.“ Дѣйствительно, понять трудно, почему это матеріалистъ, явный безбожникъ, часто является готовымъ любовно обнять весь міръ. Ясно, насколько заповѣдь Божія о любви къ ближнему становится обязательной въ сознаніи человѣчества, вопреки всякимъ его теоретическимъ убѣжденіямъ; ибо въ этой заповѣди слышится велѣніе духа Божественнаго, все проникающаго, все наполняющаго и преисполняющаго и ту человѣческую душу, которая, очевидно, лишь по какому-то безумію бѣжитъ отъ лица Божія и прячется въ хаосъ неразумнаго вещества. О Богѣ говоритъ весь составъ души человѣческой. Ибо на что указываетъ эта тоска по Богѣ, это исканіе Бога людьми, потерявшими Бога, какъ не на то, что безъ Бога жить человѣку нельзя. Философъ—матеріалистъ на словахъ отрицаетъ бытіе Божіе, а на дѣлѣ приписываетъ матеріи и ея силамъ свойства и силы божественныя, не замѣчая совершенной нелогичности своихъ умственныхъ построеній. Не признавая Источника добра и любви, онъ вѣритъ въ добро, ищетъ добра, негодуетъ, если гдѣ либо его нѣтъ, но гдѣ оно должно быть, или гдѣ нарушаются интересы справедливости.

Да, человѣкъ ищетъ Бога, даже отрицая Его. Что означаетъ эта тоска у людей, потерявшихъ Бога, что означаетъ обезцѣниваніе ихъ жизни, доходящее до потери желанія жить—у людей, у коихъ домъ—полная чаша, коихъ никто не обижаетъ, чьи права остаются ненарушенными; а между тѣмъ для ученика достаточно получить 4, вмѣсто 5,

для юноши достаточно косога взгляда избранной его, для зрѣлаго мужа достаточно ничтожной неудачи, или даже не неудачи, а простого размышленія о томъ, что такое жизнь и для чего она ему нужна,—чтобы смертоносное оружіе направлено было въ ту голову, которая имѣла несчастье или не помнить хорошенько, что есть Богъ, или-же сказать въ сердцѣ своемъ—нѣтъ Бога. Ясно, что безъ Бога жить нельзя, а съ Нимъ всюду и вездѣ, во всякихъ положеніяхъ—жизнь и радость. Извѣстный графъ Толстой рассказываетъ: „Въ Оптиной пустыни въ продолженіи болѣе 30 лѣтъ лежалъ на полу разбитый параличемъ монахъ, владѣвшій только лѣвою рукою. Доктора говорили, что онъ долженъ былъ сильно страдать, но онъ не только не жаловался на свое положеніе, но, постоянно крестясь, глядя на иконы, улыбаясь, выражалъ свою благодарность Богу и радость за ту искру жизни, которая теплилась въ немъ. Десятки-тысячи посѣтителей бывали у него, и трудно представить все то добро, которое распространялось на міръ отъ этого лишеннаго всякой возможности дѣятельности человѣка. Навѣрное, этотъ человѣкъ сдѣлалъ больше добра, чѣмъ тысячи и тысячи здоровыхъ людей, воображающихъ, что они въ разныхъ учрежденіяхъ служатъ міру“. („Новое Время“ изъ Южнаго Обозр). Фактъ, достойный примѣчанія. Жаль только, что гр. Толстой, сообразно съ своими воззрѣніями, не совсѣмъ правильно смотритъ на него. Онъ говоритъ, что больной радовался отъ того, что въ немъ теплилась искра жизни. Не въ этой жизни дѣло; у многихъ горитъ цѣлое пламя жизни, а все-же они не хотятъ жизни и тяготеютъ ею. Монахъ не тяготится ею, потому что у него, при искрѣ жизни физической, была пламенная вѣра въ Бога. Эта вѣра и давала ему ту радость, которая свѣтилась въ душѣ его. У него былъ тотъ драгоценный бисеръ, владѣя которымъ, душа человѣческая стоитъ выше всякихъ земныхъ интересовъ и заключаетъ въ себѣ неизсякаемый источникъ истиннаго счастья. Этого счастья ищетъ душа человѣческая и находитъ его въ Богѣ, а потому и ищетъ Бога, и стремится къ Немѣ, и находитъ Его вездѣ, и въ дыханіи вѣтерка, и въ росѣ небесной, и красотѣ цвѣт-

ка, и въ гармоніи небесныхъ свѣтилъ, и въ прозябеніи земного червя, и въ природѣ бездушной, и въ своей собственной душѣ, и въ громахъ небесныхъ, и въ добрыхъ стремленіяхъ своего сердца, и въ жизни безсловесныхъ тварей, и въ своемъ собственномъ разумѣ, и въ великой исторіи міра, и въ малой исторіи своей жизни, и въ тоскѣ грѣха, и въ радости добра, и въ возненіяхъ нарушеннаго закона совѣсти, и въ мирѣ и спокойствіи исполненнаго долга, и всюду и вездѣ, куда ни взглянетъ человѣческое око, куда ни устремится его мысль. Человѣкъ ищетъ Бога, а потому и вѣритъ въ Бога, всюду ищетъ, и вездѣ находитъ Его, а ищетъ потому, что *Богъ ищетъ человека* и Его души. Богъ Самъ идетъ къ человѣку и стучится въ его сердце. Оно, это сердце, слышитъ близость Бога и само отзывается на голосъ Божій. Оно живетъ Богомъ и умираетъ безъ Него. Вотъ чѣмъ объясняется фактъ всеобщности религіи. „Религія есть дѣло вліянія грозныхъ силъ природы на душу человѣческую.“ Такъ говорили въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, думая этимъ объяснить происхожденіе религіи. Да, и грозныя силы природы вліяютъ на душу человѣка, и въ ихъ дѣйстви онъ видитъ руку Божию. „Религія произошла отъ обоготворенія предковъ, ихъ души, аналогичной съ душою нашею.“ Да, и въ этомъ есть нѣкоторая правда; но потому—то все и обоготворяется, потому-то многое и надѣляется свойствами божественными, что Богъ близокъ душѣ человѣческой, и эта душа всюду и вездѣ находитъ Его и хранить мысль о Немъ отъ начала вѣковъ и до настоящаго дня. Много существуетъ теорій, объясняющихъ происхожденіе религіи. Многія изъ этихъ теорій созданы глубокомысленными людьми. Много есть теорій по вопросу о томъ, отъ чего солнце свѣтитъ и когда оно стало свѣтитъ. Могутъ эти теоріи быть совершенно невѣрными и разрушать одна другую, а солнце все попрежнему свѣтитъ на всю нашу вселенную, не смотря на противорѣчивость теорій свѣта солнечнаго. Какъ-бы ни изъясняли появленіе религіи въ человѣческомъ родѣ, а она существуетъ всегда и вездѣ, и безъ нея нормальное существованіе человѣка невозможно. Это универсальный фактъ, а этотъ фактъ

противники идеи вышшаго происхожденія религіи сѣются
 объяснить иногда совершенно несоотвѣтствующими обстоя-
 тельствами и соображеніями, подобно тому, какъ если-бы
 кто-либо выводилъ существованіе совѣсти въ душѣ человѣ-
 ческой изъ того факта, что кому-то стало стыдно и больно,
 кагда онъ совершилъ нѣчто дурное. Совѣсть не изъ того
 возникла, что кто-либо поступилъ дурно, а потому-то въ его
 сознаниіи и поступокъ его сталъ дурнымъ, такъ какъ у не-
 го уже была совѣсть. Тѣ или иныя причины вызываютъ ре-
 лигіозныя чувства, понятія, религіозныя формы жизни. Это
 возможно потому, что въ душѣ человѣческой есть уже вѣ-
 ра въ Бога на той или иной ступени сознаниія и развитія,
 есть стремленіе къ Богу, жажда Бога. А разъ все это есть,
 то скажутся тѣ или иныя проявленія жизни религіозной при
 разнаго рода событіяхъ его умственной и бытовой жизни.
 Религіозное чувство при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ
 можетъ ослабѣть и, повидимому, совершенно заглухнуть; но
 съ перемѣной условій жизни, оно снова возникаетъ, зрѣетъ,
 крѣпнетъ, и человѣческая душа снова оживаетъ и расцвѣ-
 таетъ. Человѣкъ видитъ Бога въ громъ и молніи. Узнаетъ
 онъ, что громъ и молнія—явленія скопленнаго въ облакѣхъ
 электричества, онъ говоритъ, что не Богъ гремитъ, а гре-
 митъ та сила, которая создана Богомъ. Если онъ узнаетъ,
 что эта сила есть нѣкая энергія въ безконечныхъ проявлені-
 яхъ движенія вещества, то онъ скажетъ, что, вѣдь, дви-
 женіе совершается отъ начала міра, совершается правильно,
 цѣлесообразно, а, слѣдовательно, и по законамъ, какіе мо-
 жетъ установить лишь Существо Премудрое. Или, можетъ
 быть, все это само собою установилось? Вотъ тутъ-то и на-
 чинается борьба человѣческаго ума съ человѣческимъ серд-
 цемъ. Умъ говоритъ, что для разумнаго движенія, для того,
 чтобы движеніе выразилось въ правильныхъ однообразныхъ
 формахъ, нужно, чтобы началось движеніе и управляла-бы
 имъ Разумная Причина, а сердце и воля говорятъ: „я не
 хочу этой причины.“ Разумъ продолжаетъ: „безъ причины
 ничего не бываетъ, и правильное движеніе требуетъ, безу-
 словно требуетъ соотвѣтствующей причины этого движенія.“
 Сердце, повидимому, сдается несовсѣмъ: „это теперь для

всего нужна причина, а въ началѣ міра было иначе: тогда дѣйствовали матерія и сила.“ Разумъ идетъ далѣе: „силы природы намъ болѣе или менѣе извѣстны. Онѣ неразумны, и нельзя предположить, чтобы неразумное произвело премудрое,—чтобы, напримѣръ, движеніе, свѣтъ, теплота, электричество и извѣстные элементы создали такое мудро устроенное произведеніе, какъ цвѣтокъ, животное, человѣкъ, душа человѣческая.“ „А вотъ-же произвели, и все тутъ, говоритъ сердце: другихъ дѣятелей я не знаю и знать не хочу.“—Почему?—„А потому, что мнѣ такъ нравится...“ Можемъ предложить всѣмъ матеріалистамъ, какіе существовали и существуютъ на свѣтѣ, дать другое объясненіе нежеланія ихъ допустить участіе Мудрой Силы въ устроеніи міра, чѣмъ какое мы сейчасъ намѣтили въ спорѣ ума и сердца, и, будьте увѣрены, ничего другого, болѣе серьезнаго они не скажутъ, какъ лишь то, что „это имъ нравится.“ Такое состояніе упорства человѣческаго сердца псалмопѣвецъ и называетъ „безуміемъ въ сердцѣ“, когда говоритъ: „Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: Нѣсть Богъ“. Именно, въ сердцѣ, а не въ разумѣ. Человѣку это безуміе понравилось, такъ онъ захотѣлъ, а разумъ подчинился этому хотѣнію, этой прихоти сердца, и уже никакіе доводы разума не способны свергнуть безбожника съ излюбленнаго имъ ложнаго пути. Отсюда и вытекаетъ то явленіе, что одинъ астрономъ изслѣдовалъ все небо, и Бога тамъ не нашель, а другой большаго ума, но, очевидно, и большаго сердца, когда произносилъ имя Божіе, то обнажалъ благоговѣнно свою голову. Отсюда и вытекаетъ, что иные люди, владѣющіе очень и очень маленькими знаніями, будто-бы во имя науки отрицаютъ бытіе Божіе, а люди съ великою мыслительною силою считаютъ эту истину непререкаемою,—что люди, чуть-чуть освѣдомленные, въ медицинской напримѣръ, наукѣ, оперируя надъ мозгами человѣческими, не замѣчаютъ души, а въ устройствѣ всего состава человѣка не видятъ дѣйствія Божьяго творенія и промысла, а вотъ знаменитые наши врачи—Пироговъ, Захарьинъ были люди религіозные и видѣли всюду проявленіе Божественной силы. Когда они это увидѣли, объ этомъ говоритъ Пироговъ въ своемъ зна-

менитомъ Дневникѣ. Увидѣлъ онъ Бога тогда, когда развилъ въ себѣ способность многое видѣть и понимать, когда его мощный умъ окрѣпъ въ опытахъ науки и въ размышленіяхъ надъ вопросами жизни. Одинъ умный чело-вѣкъ, хорошій естествовѣдъ, знающій превосходно физику и космографію, выростившій собственными руками тысячи растеній въ своемъ домѣ, въ парникѣ, въ оранжереяхъ и въ саду, однажды показывая намъ нѣкоторыя рѣдкія расте-нія и ихъ опыленія, въ заключеніе прибавилъ: „я понимаю теперь, почему великіе ученые и знатоки природы—религі-озны“. Моему знакомому естествовѣду и физику было въ то время, когда онъ дѣлалъ свое заключеніе, лѣтъ около пятидесяти. Думаю, что когда ему было лишь двадцать лѣтъ, то онъ такихъ заключеній не дѣлалъ. Но многіе, подобно ему и Пирогову, также не лишены способности размышлять и изучать природу, но къ взглядамъ ихъ на силы, управ-ляющія природой, не приходятъ. Почему? Потому, что не хотятъ приходить къ этимъ выводамъ. Этого не хочетъ ихъ сердце, а умъ, вѣрный рабъ сердца, слѣдуетъ его внушені-ямъ. Онъ послѣдуетъ и другимъ внушеніямъ, совершенно противоположнымъ, если того захочетъ его сердце.

Да, безбожіе, повторяемъ, есть дѣло воли и сердца че-ловѣческаго. Умъ, слѣдовательно, и наука тутъ не причемъ. Истинная наука не можетъ быть иною, какъ лишь религіоз-ною, но крайней мѣрѣ, въ главныхъ своихъ предпосылкахъ, въ главныхъ положеніяхъ о веществѣ и силѣ, и правильно-сти и мудрости законовъ природы, о цѣлесообразности въ явленіяхъ всей міровой жизни. Эта религіозность въ наукѣ ни на одну іоту не мѣшаетъ ей быть истинною наукою—изучать силы и законы міровой жизни во всемъ разнообра-зій ихъ проявленій, со всею точностью научныхъ методовъ. Могутъ быть недоразуменія во взглядахъ на частные вопро-сы религіознаго вѣдѣнія между религіозною мыслью на эти вопросы и научными воззрѣніями на нихъ; но исторія говоритъ, что этихъ недоразумѣній, этого разномыслія было прежде много, теперь стало меньше. Питаемъ надежду, что настанетъ время, когда поистинѣ никто не дерзнетъ религію считать ненаучной, а наука будетъ преисполненной благо-

говѣнія къ тому, предъ чѣмъ благоговѣть религія. Но, къ сожалѣнію, эти времена еще не настали: есть еще много безбожниковъ, а, можетъ быть, ихъ будетъ и еще больше. Но пусть они недумаютъ, что ихъ безбожіе есть слѣдствіе великой мыслительной силы ихъ разума, владѣющаго обширными знаніями. Сколько есть на свѣтѣ колоссальныхъ умовъ, овладѣвшихъ колоссальными знаніями, благоговѣнно чтущихъ и чтившихъ Творца Своего! Сколько было безбожниковъ въ періодѣ юнаго возраста, которые стали вѣрующими въ зрѣломъ возрастѣ, когда созрѣли ихъ умъ и сердце. Почему иному человѣку не хочется, чтобы надъ нимъ былъ Богъ, хотя, можетъ быть, въ глубинѣ души его и тлѣетъ искра Божія и жажда Бога“. Это очень интересный вопросъ и съ психологической и съ бытовой стороны. Въ нашу задачу нынѣ не входятъ рѣшеніе этого вопроса; можетъ быть Богъ дастъ, въ другой разъ объ этомъ поразсудимъ. Но всеѣмъ намъ слѣдуетъ задуматься надъ этимъ вопросомъ. Ибо отъ того, Кому мы будемъ кланяться и Кому послушимъ, будетъ зависѣть благо нашей личной жизни и благо нашего народа, все равно, цѣликомъ-ли будутъ проведены у насъ политическія формы жизни, какими живутъ другіе народы, или-же наша жизнь сохранить и равовать то, что у насъ было и есть самобытнаго, самородно—русскаго. Въ томъ и другомъ случаѣ, благо наше частное, народное и государственное будетъ больше, чѣмъ отъ тѣхъ или иныхъ формъ политической жизни, зависѣть отъ того, будемъ-ли мы нравственно здоровы, или-же, потерявъ свѣточи жизни, руководительныя начала нашей нравственной жизни, позабывъ наши высокія христіанскія истины, будемъ слабѣть и духомъ и тѣломъ, будемъ гнить и нравственно и физически, съ одной только жаждой хлѣба и зрѣлищъ, съ однимъ только воплемъ свободы хулить правительство, Христову и всякую другую вѣру, съ надеждой на легкій трудъ, а то и на совершенное бездѣлье, а затѣмъ, со злобой, злобой и злобой противъ того, что свято, велико, Божественно. Будетъ въ умѣ и сердцѣ у насъ Богъ, тогда и при дурныхъ порядкахъ мы будемъ хорошими и счастливыми людьми, а при хорошихъ порядкахъ еще лучшими и болѣе счастливыми.

ми; когда же мы въ сердцѣ своемъ скажемъ: *нѣтъ Бога*, и когда наступитъ то время, когда сельскій учитель первый урокъ посвятить внушенію дѣтямъ не вѣрить въ Бога и въ Его промыслъ, то позволяемъ себѣ сказать и предсказать (но, да не сбудется наше предсказаніе!)—наступать на русской землѣ времена такихъ мятежей и беззаконій, предъ которыми бывшіе непорядки въ Петербургѣ и въ Варшавѣ покажутся дѣтскими шалостями. Развѣ придутъ иновѣрцы и инородцы и научать насъ, какъ намъ любить Своего Бога, своего Царя, свой русскій народъ!... И это случится, когда мы оставимъ Бога, и Богъ оставитъ насъ. О, Господи, чтобы намъ не дожить до этого несчастья!

Протоіерей *Андрей Юрацкевичъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Минской епархіи въ
1903—1904 учебномъ году.

(Окончаніе*).

Неоднократныя посѣщенія наблюдателями церк.-приходскихъ школъ мотивируются по разному: они дѣлались или для провѣрки своего взгляда на обученіе, сложившагося при посѣщеніи школы въ первый разъ, или для лучшаго ознакомленія съ постановкою учебнаго дѣла, такъ какъ нѣкоторыя школы были посѣщены въ началѣ учебнаго года, когда трудно судить объ успѣхахъ обученія, или для ознакомленія съ приемами обученія только что назначенныхъ учителей, или, наконецъ, просто по пути въ другія школы.

(*) См. въ № 18 Мин. Епар. Вѣд. за 1905 г.

При посѣщеніи школъ церковно-школьная инспекція провѣряла дѣятельность учащихъ по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ и оказывала завѣдующимъ школами и учащимъ свое возможное содѣйствіе къ упорядоченію школьнаго дѣла. Въ этихъ видахъ о.о. наблюдатели пользовались всѣми средствами, указанными имъ въ инструкціи. Такъ, они посѣщали уроки законоучителей и учителей, наблюдая за приѣмами обученія, а въ случаѣ нужды, давая указанія и совѣты по веденію дѣла обученія, или же прямо образцовые уроки: испытывали познанія учащихся по всѣмъ предметамъ посредствомъ выспрашиванія и письменныхъ отвѣтовъ, а также просматривали письменныя работы за прежнее время, чтобы убѣдиться, насколько онѣ хорошо и аккуратно исправляются учителями и если въ исправленіи работъ замѣчались какіе-нибудь недочеты, то обращалось на нихъ вниманіе завѣдующихъ и учителей для избѣжанія ихъ на будущее время; въ женскихъ школахъ и пѣкоторыхъ смѣшанныхъ, гдѣ обученіе велось учительницами, интересовались успѣхами дѣвочекъ по рукодѣлію, разясняя учительницамъ, что наши крестьяне, при обученіи дѣвочекъ, рукодѣліе гнѣять чуть ли не выше всего; разсматривали классныя журналы, слѣдя за тѣмъ, когда начинались занятія, выполняется ли недѣльное росписаніе уроковъ, правильно ли ведутся записи содержанія уроковъ, нѣтъ ли скачковъ въ прохожденіи курса, исправно ли посѣщаются учениками школы и какія мѣры предпринимались къ исправному посѣщенію учениками уроковъ; заглядывали и въ другіе школьныя документы, напримѣръ, приходо-расходныя книги (мѣстныхъ средствъ), каталоги, инвентари и т. д., наводили справки о томъ, бываютъ ли народныя чтенія, насколько охотно онѣ посѣщаются публикой, а также, читаютъ ли ученики назидательныя книги во внѣклассное время; присутствовали на молитвѣ въ школѣ и при богослуженіи, наблюдая за поведеніемъ учениковъ и ихъ участіемъ при отправленіи богослуженія; освѣдомлялись относительно исполненія учениками долга исповѣди и Св. Причастія, посѣщали общежитія и ночлежныя пріюты, справляясь о томъ, не было ли особыхъ проступковъ между учениками, и какія мѣры

предприимались для исправленія учениковъ; разъясняли зывѣдующимъ и учащимся ихъ взаимныя отношенія, а также разбирали возникшія между ними недоразумѣнія. При осмотрѣ бібліотекъ о.о. наблюдатели удостовѣрялись въ личности и бережливости книгъ, и достаточно ли книгъ по числу учащихся, исключали изъ каталоговъ книги, отъ ветхости ставшія негодными къ употребленію. Наконецъ, повѣряя хозяйственную часть, о.о. наблюдатели обращали вниманіе на то, соотвѣтствуетъ ли зданіе своему назначенію, не требуетъ ли оно ремонта, содержится ли оно въ чистотѣ и опрятности, достаточно ли школьной мебели, имѣется ли прислуга при школѣ, нѣтъ ли затрудненій по содержанію школы; въ нужныхъ случаяхъ входили въ сношенія съ родными учащихя, попечителями, школами и разными благотворителями, прося не оставить школы своими пожертвованіями, а иногда вели переписку о нуждахъ школы съ волостными правленіями и участковыми Земскими Начальниками; принимали участіе въ дѣлахъ по постройкѣ школьныхъ зданій, руководя о.о. завѣдующихъ въ составленіи плановъ и смѣтъ на постройки и наблюдали за производствомъ работъ, обсуждали вмѣстѣ съ завѣдующими, гдѣ удобнѣе и необходимѣе открыть церковно-приходскую школу или устроить зданіе для школы грамоты. Вообще, являясь въ школу, наблюдатели старались вникнуть во всѣ обстоятельства и условія школьной жизни, чтобы принять съ своей стороны возможные мѣры къ улучшенію школы.

По примѣру Епархіальнаго Наблюдателя, дѣлавшаго письменные доклады объ осмотрѣнныхъ имъ школахъ въ Епархіальный Совѣтъ, и уѣздные наблюдатели дѣлали таковыя въ Уѣздныя Отдѣленія Совѣта. Не дѣлали докладовъ наблюдатели Бобруйскаго, Борисовскаго, Игуменскаго, Мозырскаго и Пинскаго уѣздовъ. Кромѣ того, о результатахъ ревизіи Уѣздные Наблюдатели дѣлали отмѣтки въ классныхъ журналахъ и копии этихъ отмѣтокъ должны были представляться Епархіальному Наблюдателю. На основаніи этихъ отмѣтокъ и Епархіальный Наблюдатель дѣлалъ иногда свои распоряженія по улучшенію школьнаго дѣла.

Изъ Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго училищнаго Совѣта въ отчетномъ году была произведена ревизія только въ одномъ Бобруйскомъ. Было обращено вниманіе отдѣленія на несвоевременное разсмотрѣніе дѣлъ, а также на то, что дѣла о постройкахъ и открытіи новыхъ школъ представляются въ Совѣтъ въ сыромъ видѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано напоминаніе объ упорядоченіи дѣла разсылки книгъ по школамъ и даны нѣкоторыя указанія наблюдателю относительно сношеній съ Отдѣленіемъ.

Кромѣ лицъ школьной инспекціи, въ отчетномъ году школы посѣщали слѣдующія лица: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Минскій и Туровскій, г. помощникъ наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты Вѣдомства Православнаго Исповѣданія Его превосходительство А. М. Ванчаковъ, членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Епархіальный Миссіонеръ, священникъ Константинъ Поповъ, г.г. Земскіе Начальники и о.о. Благочинные. Его Преосвященство изволилъ посѣщать школы, исключая школы города Минска при обзорѣннй церквей епархіи. По уѣздамъ Владыкой посѣщены слѣдующія церковно-приходскія школы: Мозырскому уѣзду—Давидъ-Городецкая, Велемичская, Мало-Мелешевская, Вересницкая, Туровская, Озеранская, Погостская, Скрыгалово-Слободская и Санюковская; Пинскому—Бунинецкая желѣзнодорожная, Язвинская, Вичинская; Слуцкому—Солтановская, Блачинская, Клецкая, Подлѣсская, Іодчицкая, Новоселковская, Старчицкая, Кривичская и Слуцкая монастырская. Въ всѣхъ школахъ Его Преосвященство изволилъ испытывать дѣтей по Закону Божію, Русскому и Славянскому языкамъ и ариѳметикѣ; отвѣтами дѣтей въ общемъ остался доволенъ; впрочемъ имъ найдено, что отвѣты учениковъ по ариѳметикѣ слабѣе, чѣмъ по другимъ учебнымъ предметамъ. Свои испытанія учениковъ Его Преосвященство обыкновенно заканчивалъ наставленіемъ о томъ, чтобы дѣти слушались своихъ учителей и старались учиться на радость своимъ родителямъ. Его Преосвященство не оставлялъ вниманіемъ и внѣшняго благоустройства школъ, указывая тѣ или иныя неудобства школьнаго зданія. Всюду, гдѣ только ощущалась

нужда въ школахъ, Владыка обращался со словами убѣжденія къ крестьянамъ и лицамъ высшаго положенія озаботиться скорѣйшимъ устройствомъ церковной школы. Г. Помощникъ Наблюдателя посѣтилъ лишь нѣкоторыя изъ городскихъ школъ, такъ какъ прїѣздъ его имѣлъ главною цѣлю наилучше уладить дѣло о пособіи церковнымъ школамъ изъ губернскаго земскаго сбора. О ревизіи члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Епархіальнаго Миссіонера, священника Константина Попова Игуменскій Уѣздный наблюдатель сообщаетъ только то, что она была.

Изъ о.о. Благочинныхъ ежегодно принимаетъ участіе въ ревизіи церковныхъ школъ благочинный 1 округа Рѣчицкаго уѣзда, Протоіерей Іосифъ Рыбцевичъ. Въ отчетномъ учебномъ году имъ посѣщены слѣдующія школы: церковно-приходскія—Казимировская, Лоевская, Крупейская, Свиридовичская, Рѣчицкая, Брагинская и Брагино-Селецкая; школы грамоты—Ново-Барсуцкая, Короватичская, Андреевская, Чаплинская, Левашечская, Моховская, Козагаевская и Жмуровская. Успѣхи обученія найдены хорошими и очень хорошими; наилучшее впечатлѣніе вынесено отъ постановки школьнаго дѣла въ Брагинской двухклассной школѣ. Рѣчицкій Уѣздный Наблюдатель сообщаетъ, что нѣкоторыя школы посѣщались благочинными, но о результатахъ ревизіи никто изъ нихъ не докладывалъ ни Отдѣленію, ни уѣздному наблюдателю. Новогрудскій наблюдатель въ отчетѣ упоминаетъ, что нѣкоторыя школы Новогрудскаго уѣзда посѣщены благочиннымъ 2-го округа Протоіереемъ Феликсомъ Сценуро, который о своихъ наблюденіяхъ дѣлалъ отмѣтки въ классныхъ журналахъ; каковы были эти отмѣтки, наблюдатель не сообщаетъ.

Посѣщенія земскихъ начальниковъ отмѣчаютъ только Новогрудскій, Мозырскій и Рѣчицкій наблюдатели. Мозырскій уѣздный наблюдатель, касаясь въ отчетѣ посѣщенной земскихъ начальниковъ, пишетъ: „Нельзя умолчать о томъ вниманіи, какое оказывали г.г. Земскіе Начальники церковнымъ школамъ. Всѣ они очень охотно принимали на себя трудъ быть предсѣдателями испытательныхъ комиссій по выдачѣ свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской по-

винности, и при случаѣ также не оставляли школъ безъ своихъ посѣщеній“. Рѣчицкій наблюдатель просто замѣчаетъ, что нѣкоторыя школы были посѣщены Земскими Начальниками, а Новоградскій—указываетъ одного Земскаго Начальника, посѣтившаго нѣкоторыя церковныя школы уѣзда, именно—Земскаго Начальника 2 участка г. Иловайскаго. Школы грамоты Мозырскаго уѣзда—Бобровская, Матрунковская и Козенская были посѣщены вмѣстѣ съ уѣзднымъ наблюдателемъ членомъ отдѣленія г. помощникомъ Исправника Анисимовымъ. Свое вниманіе къ ученикамъ г. Анисимовъ, между прочимъ, выразилъ раздачею книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ
священникъ **Димитрій Павскій.**

Ляданское училище^{*)}

Какъ при существованіи Комиссіи духовныхъ училищъ, такъ и по упраздненіи ея, слѣдующею по порядку инстанціею учебнаго управленія для семинарій и училищъ служило виѣшнее правленіе духовной академіи, для Минской духовной семинаріи съ подвѣдомыми ей училищами—Виѣшнее Правленіе Кіевской Духовной Академіи¹⁸⁾. Такимъ образомъ, административное начало изъ центра учебнаго управленія переносилось въ управленіе окружное. Виѣшнее Академическое Правленіе, съ одной стороны, было посред-

(*) См. № 17 Минскихъ Еп. Вѣд. за 1905 г.

¹⁸⁾ Подчиненіе Ляданскаго учил. Минской Семинаріи и вмѣстѣ съ нею Виѣшнему Правленію Кіевской Дух. Академіи относится ко времени по возсоединеніи Западно-русскихъ униатовъ, и именно къ 1840 г.,—до этого же времени оно было подчинено Вѣлорусской (Полоцкой) Семинаріи и вмѣстѣ съ нею Греко-Униатской Дух. Коллегіи, нѣкоторое время по возсоединеніи униатовъ называвшейся Вѣлорусско-Литовскою Духовною Коллегіею.

ствующимъ звономъ сначала между Комиссіею духовныхъ училищъ, потомъ Духовно-учебнымъ Управленіемъ и семинаріями съ подвѣдомыми имъ духовными училищами (для бывшихъ униатскихъ духовныхъ училищъ—по упраздненіи Вѣлорусско-Литовской Духовной Коллегіи), такъ-что всё предписанія и узаконенія Комиссіи и въ послѣдствіи Духовно-учебнаго Управленія получались изъ академическаго правленія; съ другой стороны, ему принадлежалъ и ближайшій надзоръ за ходомъ семинарскаго учебно-воспитательнаго дѣла и контроль надъ семинарскимъ устройствомъ по всѣмъ частямъ, а чрезъ семинарское правленіе такой же надзоръ и за низшими духовно-учебными заведеніями¹⁹⁾. Въ Академическое Правленіе доставляемы были, напр., ежегодно вѣдомости объ уволенныхъ ученикахъ, съ обстоятельнымъ прописаніемъ причинъ и времени увольненія, конспекты пройденнаго по учебнымъ предметамъ, экономическіе отчеты, отчеты о книгахъ, послужные списки служащихъ и пр., наконецъ, всякаго рода представленія и ходатайства правленія семинаріи, по дѣламъ училища направлялись въ Св. Синодъ также чрезъ Внѣшнее Правленіе Духовной Академіи. При всемъ томъ, власть послѣдняго по отношенію къ семинаріямъ и училищамъ въ сущности была контрольная и слѣдственная.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ измѣненія, какія произошли въ высшемъ управленіи духовно-учебными заведеніями во время существованія Ляданскаго училища.

Но кромѣ высшаго управленія, проектами уставовъ 1808—1814 г.г. для духовно-учебныхъ заведеній предположены были и ближайшіе мѣстные центры управленія. Ближайшее и непосредственное наблюденіе надъ семинаріею и училищами (а равно и академіями, гдѣ онѣ были) принадлежало епархіальному преосвященному, который назывался главнымъ попечителемъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи. Въ частности, ему принадлежало наблюденіе за точнымъ исполненіемъ со стороны семинаріи и училищъ распоряженій и указовъ, присылавшихся изъ Духовно-учеб-

¹⁹⁾ Истор. Петерб. Сем.—Надеждина, стр. 14.

наго Управленія, и самаго Устава, мѣры взысканія съ учителей, распредѣленіе штатной суммы, а главное-право утвержденія или отмѣны распоряженія семинарскаго правленія. Кромѣ того, все духовно-учебныя заведенія, раздѣленные по уставу на четыре разряда: академіи, семинаріи и приходскія, были поставлены въ отношеніе взаимнаго подчиненія низшихъ высшимъ. Такимъ образомъ, училища уѣздныя и отчасти приходскія находились въ зависимости отъ семинарскаго правленія. Вся вторая часть „*проекта устава духовныхъ семинарій*“ посвящена была дѣлу управленія уѣздныхъ училищъ. Оно состояло 1, въ надзорѣ за училищами по поступившимъ изъ нихъ бумагамъ въ семинарское правленіе и 2., въ надзорѣ за ними посредствомъ отряжаемыхъ семинарскимъ правленіемъ ревизоровъ для наблюденія за производствомъ экзаменовъ и для обзоренія всего относившагося къ уѣзднымъ училищамъ. Слѣдовательно, цѣль установленія духовныхъ семинарій полагалась „по проекту“ не только въ образованіи духовнаго юношества, но и въ управленіи уѣздными училищами.

Внутреннее устройство Ляданскаго училища.

Управленіе.

Въ отношеніи внутренняго управленія Ляданское духовное училище было устроено на общемъ положеніи о духовныхъ училищахъ того времени. Въ то время духовныя училища раздѣлялись на уѣздныя и приходскія, причѣмъ уѣздныя училища существовали или отдѣльно отъ приходскихъ или въ соединеніи съ ними. Въ первомъ случаѣ приходскія училища хотя и подчинены были ближайшимъ уѣзднымъ училищамъ, но непосредственно управлялись особыми „*смотрителями благочинія*“, которые обязаны были „*пецись о благоустройствѣ и соверщенствѣ*“ училищъ, находиться лично при внутреннихъ и публичныхъ испытаніяхъ учениковъ, выдавать и подписывать свидѣтельства ученикамъ, выбывающимъ изъ училища, и по всѣмъ предметамъ своей должности относиться къ Ректору (или смотрителю) уѣзднаго училища представленіями, которые раздѣлялись на *посто-*

янные и временныя. Къ первымъ относились тѣ, при которыхъ доставлялись: годовая вѣдомость объ ученикахъ послѣ каждаго публичнаго испытанія, формулярная вѣдомость объ учителяхъ, по истеченіи каждаго года, и, наконецъ, годовые отчеты о приходѣ и расходѣ штатныхъ суммъ, о книгахъ, проданныхъ и безмездно розданныхъ по формамъ, приложеннымъ при второй части Семинарскаго устава подъ буквами А и В, и о *бурсахъ*. Временными представленіями смотрители приходскихъ училищъ относились по дѣламъ, которыхъ сами разрѣшить не могли правилами даннаго имъ Устава, а также о понужденіи отцовъ и родственниковъ въ высылкѣ дѣтей, самовольно оставившихъ училище, или не представленныхъ въ оное „для повышенія или продолженія ученія“, о снабженіи училищъ „классическими“ книгами, объ отсылкѣ денегъ, за книги вырученныхъ, объ устройствѣ училищныхъ зданій, о покупкахъ, пристройкахъ и т. п.—Если же приходское училище находилось при уѣздномъ, тогда въ особомъ смотрителѣ нужды не было и оно управлялось „уѣзднымъ Ректоромъ“ при помощи инспектора училища и въ этомъ случаѣ одна половина жалованья, штатомъ смотрителю назначеннаго, обращалась въ пользу инспектора, а другая на канцелярскіе расходы. Ректоръ уѣзднаго училища опредѣлялся Академическимъ Правленіемъ по представленію Семинарскаго, съ согласія Епархіальнаго Архіерея, и ни въ какомъ случаѣ не могъ быть отрѣшенъ отъ сей должности, какъ только по опредѣленію того же Академическаго Правленія. Онъ долженъ былъ быть архимандритъ, игумень, протоіерей соборной церкви или перво-присутствующій въ Духовномъ Правленіи, если оно въ томъ городѣ находилось и имѣть ученую степень доктора богословія или магистра словесныхъ наукъ, впрочемъ по нуждѣ управленіе уѣзднымъ училищемъ могло быть ввѣряемо и лицу, имѣвшему низшую академическую степень, но въ этомъ случаѣ съ званіемъ смотрителя уѣзднаго училища Ректоръ-протоіерей служеніемъ въ церкви обязанъ не былъ, исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, и въ Духовномъ Правленіи присутствовалъ только въ свободное отъ другихъ дѣлъ время.

(Продолженіе будетъ.)

Еще о Петру Сущинскому.

*Юпитеръ, ты сердишься,
следовательно*

Вы хорошо сдѣлали, о. Петръ, что вторую свою замѣтку въ № 286 „Бѣлорус. Вѣстника“ подписали только *П. С-кій*, а не *Священникъ Петръ Сущинскій*, какъ подписали Вы свою первую замѣтку, потому что согласитесь, та брань и тѣ хлестскія словечки, которыми Вы разразились по моему адресу, поменьшей мѣрѣ *не приличны* въ устахъ даже обыкновеннаго человѣка, а тѣмъ болѣе *священника*. Конечно, браниться никому не возбраняется, но священнику все-жъ таки надо знать мѣру, а главное не дѣлать передержекъ изъ моихъ словъ и не вводить въ обманъ читателей „Бѣлор. Вѣстника“, незнакомыхъ съ моей замѣткой. Приведу здѣсь перлы Вашего „лѣтираторства“, говоря Вашимъ остроумнымъ (!) языкомъ. По Вашему, моя замѣтка написана „какимъ-то приказнымъ „штылемъ“ (необычайно остроумно?!); вы приписываете мнѣ мысль, что будто священники „обсчитываютъ доходами“ псаломщиковъ, что я называю священниковъ „чуть-ли не ворами“; Вы пишете: „От такихъ ненормальныхъ отношеній священниковъ къ псаломщикамъ г. С. слышалъ отъ своихъ товарищей по духовному училищу(?) и только; „Отъ той грубой брани, которую г. С. изрыгнулъ (вотъ это, дѣйствительно, „лѣтираторство“!) по адресу священниковъ вѣсть *хулиганской* (почему же не добавили „черносотенской“? вѣдь это теперь ходячія словечки!) замашкой“; „безсмертный Пушкинъ указалъ прекрасный способъ *узнавать литературныхъ бездарностей и кликушъ* и многіе (?), пользуясь добрымъ севѣтомъ великаго поэта, узнали г. С. . . по ушамъ“. Не стыдно ли Вамъ, батюшка, за эти Ваши перлы „лѣтираторства“? и зачѣмъ у Васъ столько злобы за то, конечно, только, что я усмотрѣлъ у Васъ *барскую замашку*“? развѣ это похоже на брань? Приписанныя Вами, о. Петръ, мнѣ мысли касательно обсчитыванія доходами псаломщиковъ священниками,

которыхъ я будто бы называю „чуть не ворами“,—чистѣйшая ложь; ложь также и то, что будто бы о ненормальныхъ отношеніяхъ между священниками и псаломщиками я слышалъ только отъ товарищей *по духовному училищу*: зачѣмъ это Вы пропустили слова „*по семинари*“? а о чемъ говорить приведенная мною въ концѣ замѣтки выписка изъ „Волян. Епарх. Вѣдомостей“? развѣ о нормальныхъ отношеніяхъ? почему это Вы и объ этомъ умолчали? Вы значить, хотѣли бы, чтобы я привелъ побольше фактовъ подобныхъ неправильныхъ отношеній нѣкоторыхъ (конечно только *нѣкоторыхъ*) священниковъ къ псаломщикамъ? Извольте. Рекомендую Вамъ прочесть „*Церковныя Вѣдомости*“ № 38, 1905 г., стр. 1623—1625, „Орловск. Епарх. Вѣд.“ № 35, стр. 920—924, „Вѣра и Разумъ“ 1905 г. № 17, стр. 780—790 „Правда о псаломщикахъ“, „Пермск. Епар. Вѣд.“ 1905 г. № 33, стр. 456—8). О томъ, даровитъ ли я или бездаренъ „литературно“, судить Вы, конечно, не можете уже по одному тому, что меня совершенно не знаете. Не подумайте, что я отвѣчаю Вамъ вслѣдствіе уязвленнаго самолюбія: уязвить можно чѣмъ либо болѣе солиднымъ, основательнымъ, а не бранью. Отвѣчаю Вамъ (и конечно, въ послѣдній разъ) по слѣд. соображеніямъ: а) грустно, что православный священникъ, въ краѣ, гдѣ усиливается пропаганда католицизма, даетъ своей злобной замѣткой лишній аргументъ въ руки ксендзамъ, которые для своей пропаганды *всѣмъ* пользуются; во 2-хъ вопросъ о псаломщикахъ и о взаимоотношеніи священниковъ и псаломщиковъ,—дѣйствительно, большой вопросъ и требуетъ урегулировки, но, конечно, ужъ не на началахъ полного подчиненія псаломщиковъ священникамъ, на подобіе подчиненія органистовъ ксендзамъ, чему Вы, о. Петръ, такъ завидуете. Это я главнымъ образомъ и хотѣлъ еще разъ отмѣтить.

С.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— Чего недостаетъ нашимъ пастырямъ? „Недостаетъ у насъ какъ будто и немного, но на самомъ дѣлѣ очень много и между прочимъ недостаетъ у насъ единенія, взаимной связи нѣтъ ни въ чемъ, но болѣе всего нѣтъ единенія, общей связи въ нашей пастырской дѣятельности. Всѣ мы— правды не скрыть—*поемъ на разные лады*“ (Яросл. Епар. Вѣд. № 35)

— Имѣютъ ли право выбывающіе изъ училищъ (и конечно изъ семинарій), послѣ прекращенія въ оныхъ предъ лѣтними ваканціями ученія и окончанія переводныхъ годичныхъ испытаній, преподаватели получаютъ слѣдующее имъ за ваканціонное время вознагражденіе?—На этотъ вопросъ редація „Церк. Вѣдомостей“, ссылаясь на опредѣл. Св. Синода 17 февр.—8 мар. 1877 г. за № 212 (см. „Цер. Вѣд.“ 1877 г. № 12), отвѣчаетъ утвердительно („Церк. Вѣд.“ 1905 г. № 37).

Письмо русской женщины.

(Газ. День, № 233).

Русское сердце надорвалось отъ боли при первомъ извѣстіи о внезапномъ и нежеланномъ мирѣ, каждый вынесъ только ошеломляющее впечатлѣніе при чтеніи этой роковой вѣсти, но проникнутый высокимъ христіанскимъ духомъ смиренія, каждый истинно-русскій осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и съ покорностью произнесетъ: „На все воля Божья!“ Такъ Богу угодно, и не намъ разбираться въ мотивахъ, почему и для чего сдѣлано такъ, а не иначе. Господь управляетъ всѣми нашими дѣйствіями, и намъ остается только молиться и благодарить Создателя за все ниспосланное; грѣшно было бы теперь унывать или падать духомъ! Конечно, война принесла намъ рядъ тяжелыхъ неудачъ, потерь и огорченій, но она же, быть можетъ, заставитъ насъ наконецъ разобратся, *съ кѣмъ* мы дѣйствительно во всѣхъ сферахъ дѣятельности имѣемъ дѣло? И, увидѣвъ положеніе и составъ дѣятелей, надо быстрѣе взять-

ся и постараться исправить рядъ нашихъ ошибокъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія нашего подрастающаго поколѣнія и не давать его въ руки враговъ Россіи. Во всѣхъ недочетахъ мы сами много виноваты. „Это мы до злополучной доли довели теперь отчизну-мать!“ Наше общество искалѣчено нелѣпымъ воспитаніемъ и привитыми извнѣ легкомысленными взглядами и убѣжденіями космополитическаго свойства, Россія становится словно не-русскимъ государствомъ. На насъ лежитъ святая обязанность въ дѣтяхъ нашихъ развить любовь къ церкви и къ родинѣ до самопожертвованія. Нужны тотчасъ школы чисто русскія. Бороться надо всѣми силами противъ посягающей уже смуты. Надо торопиться создать народный фондъ, союзы русскихъ людей, куда каждый пойдетъ довѣрчиво. Пусть каждый не живетъ только для собственнаго удовольствія, а помнить долгъ свой передъ родиной: если ему дано Господомъ Богомъ больше, то съ него и взыщется больше.

Пусть общаются больше русскіе люди, бросятъ личные перекоры, всюду создадутъ національныя школы, университеты. Дружно надо взяться за дѣло, помнить только о благу дорогой нашей родины; общими усиліями современемъ національный фондъ возрастетъ до милліоновъ, явятся средства на борьбу съ преступной пропагандой. Несомнѣнно, преступная дѣятельность революціонеровъ пробудила могучее самосознаніе и любовь къ родинѣ. Неудачи войны и недочеты нашей общественной жизни не пройдутъ даромъ! Толчекъ данъ. Крѣпче и тверже станемъ теперь на стражѣ, оберегая все, что намъ дорого и свято. Нѣтъ, не сломить нашей Руси, Господь не оставитъ насъ: „Съ нами Богъ и разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!.. Мы возродимся къ новой, лучшей жизни: въ дѣтяхъ и внукахъ мы возрастимъ могучихъ борцовъ, закаленныхъ патріотовъ, и этими богатырями жить будетъ святая Русь, какіе бы удары не сыпались на ея больную голову.

О. Барсукова.

Возмутительная выходка ксендза.

19 сентября открылась въ г. Минскѣ сессія Минскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. „Въ числѣ присяжныхъ засѣдателей, говоритъ „Бѣлорус. Вѣстникъ,“ оказалось два католика и поэтому для привода къ присягѣ былъ приглашенъ ксендзъ Лозинскій. Въ виду ВЫСОЧАШАГО УКАЗА о вѣротерпимости 17 апрѣля, ксендзъ отказался привести къ присягѣ присяжныхъ засѣдателей на русскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего предсѣдатель суда самъ приводилъ къ присягѣ католиковъ. Характерно слѣдующее обстоятельство: когда предсѣдатель спросилъ присяжныхъ засѣдателей, на какомъ языкѣ они желаютъ присягать, они чисто-сердечно отвѣтили: „для насъ все равно“. (Бѣлорус. Вѣстн.“ 1905 г. № 285).

Фактъ этотъ говоритъ о томъ, что къ политиканству и сепаратизму въ Россіи возбуждаютъ народъ (противъ его воли) ксендзы; они теперь употребляютъ всевозможныя некрасивыя мѣры для совращенія православныхъ въ католицизмъ. Пусть порадуются федералисты—крикуны общеземскаго съѣзда тому, что ихъ желаніе раздроблять Россію уже начинаетъ проводиться въ жизнь ксендзами. Дѣйствительно, до чего мы дожили? Развѣ мыслимо подобное явленіе напр. въ Германіи?

По епархіямъ.

— **О депутатахъ.** Въ виду заявленія священника села Голощапова І. Соколова о томъ, что „депутаты духовенства, являясь на съѣздъ, не представляются выразителями мнѣній всего духовенства округа и при рѣшеніи дѣлъ руководятся своими личными мнѣніями,“ съѣздъ духовенства Смоленской епархіи постановилъ: „собранія для снабженія полномочіями депутата существуютъ по мѣстамъ; нѣкоторые депутаты эти полномочія имѣютъ, гдѣ же этого нѣтъ, предло-

жить устраивать благотворительныя съезды для обсужденія дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнiю съезда, и снабженія полномочiями депутата.“ Резолюція Его Преосвященства: „сообщить духовенству циркулярно чрезъ благочинныхъ постановленiя съезда по вопросу, возбужденному священникомъ с. Голощапова, Бѣль. у., I. Соколовымъ.“ (Смолен. Еп. Вѣд. № 16 1905 г.)

— Съездъ духовенства *Ставропольскаго* училищнаго округа, по поводу Высочайшаго Манифеста отъ 6 августа 1905 г., постановилъ: 1) „Выразить ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вѣрноподданическiя чувства искренней радости и признательности по поводу Высочайшаго Манифеста, отъ 6 августа 1905 года, коимъ благоугодно было Нашему Государю призвать русскiй народъ, а въ томъ числѣ и духовенство, къ участию въ государственномъ управленiи; 2) Въ ознаменованiе этого великаго Царственнаго дѣла ко благу и славѣ дорогой Родины учредить при Ставропольскомъ духовномъ училищѣ полнокоштную стипендiю, наименовавъ ее „стипендiя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.“ 3) Въ виду того, что Манифестъ отъ 6 августа 1905 года долженъ послужить къ тѣсному объединенiю сословiй въ общемъ служенiи государственнымъ интересамъ, предоставить учреждаемую стипендiю имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II преимущественно дѣтямъ мѣщанъ, крестьянъ, и казаковъ училищнаго райiона.“—Резолюція Его Преосвященства на семь постановленiи такая: „Вполнѣ одобряю и раздѣляю вѣрноподданическiя чувства о.о. депутатовъ Окружнаго Училищнаго Съезда. Постановленiе о стипендiи Имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ удовольствiемъ утверждаю.“ (Ставроп. Епарх. Вѣд. № 17, 1905 г.)

— Долженъ ли инспекторъ классовъ епархiальныхъ женскихъ училищъ непременно быть въ священномъ санѣ?—Духовенство Уфимской епархiи отвѣтило на этотъ вопросъ утвердительно, требуя, чтобы нынѣ исправляющiй эту должность М. Разумовъ принялъ священный санъ. Разумовъ, въ обширной докладной запискѣ Совѣту Училища, доказываетъ,

наоборотъ, ссылаясь на Уставъ и практику жизни, что совмѣщеніе въ одномъ лицѣ инспекторства и священнаго сана не обязательно и по уставу, и для учебно—педагогическаго дѣла, причемъ Разумовъ указываетъ, что Сьѣздъ духовенства превысилъ свои полномочія и вторгся въ неподлежащую ему область. Совѣтъ училища согласился съ мыслями г. Разумова, постановивъ журналомъ отъ 4 ав. с. г. „*во имя законности и въ интересахъ учебно—воспитательнаго дѣла ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ объ огражденіи правъ и полномочій Совѣта училища*“.—Резолюція Его Преосвященства на семь журналѣ: „Сьѣзду духовенства естественно желать видѣть инспектора своихъ дочерей въ священномъ санѣ, по какимъ-бы то ни было соображеніямъ, и свое желаніе выразить въ формѣ постановленія попутно съ другими дѣлами. Но столь-же естественно и Совѣту училища не согласиться съ этимъ желаніемъ, коль скоро желаніе это не имѣетъ основаній ни въ законѣ, ни въ существѣ дѣла.... по сему... дѣло оставляется въ настоящемъ положеніи.... Журналъ сей съ резолюціей напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ, дабы предохранить будущіе Сьѣзды духовенства и отъ произвольныхъ дѣйствій, и отъ желаній неосновательныхъ“ (Уфим. Еп. Вѣд. № 17).

— Десятковскій сьѣздъ духовенства Керченскаго округа *Таврической* епархіи призналъ полезными слѣд. мѣры для борьбы съ сектантской пропагандой: а) лучшую постановку церковныхъ школъ, б) истовое совершеніе богослуженія, в) всегда ровное, внимательное и любовное отношеніе причта къ прихожанамъ, г) открытіе приходскихъ братствъ и попечительствъ и д) усиленіе церковнаго и внѣцерковнаго учительства. „Народъ къ такимъ чтеніямъ, предлагаемымъ священникомъ, относится весьма сочувственно и, наоборотъ, тенденціозныя чтенія, предлагаемая ему отъ города и земства преимущественно учителями, не пользуются довѣріемъ народа“ (Тавр. Еп. Вѣд. № 17, 1905 г.)

— **Упадокъ Братства св. Гурія въ Казани.** Проф. Казан. д. Академіи М. Машановъ пишетъ, что упадокъ Братства св. Гурія „начинается съ первой поправки, внесенной при архіеп. Палладіи въ уставъ Братства. Въ 1883 г. на общемъ собраніи

Братства Архієпископомъ Палладіємъ предположено измѣнить уставъ Братства въ томъ смыслѣ, чтобы предсѣдатель Братства пересталъ быть избираемымъ, а былъ всегда Казанскій викарій“. Н. И. Ильминскій тогда же, послѣ собранія, сказалъ: „добра отъ этой мѣры не будетъ,“ и „слова эти были пророческими“ (Правосл. Собесѣд. 1905 г. іюль—Августъ, стр. 503).

— **Собраніе перваго благочинническаго округа Нижегородскаго уѣзда** обсуждало слѣд. вопросы:—о томъ, что „Глава пастырей—епископъ далеко отстоитъ отъ нихъ, а консисторія, представляющая изъ себя чисто чиновническое учрежденіе, во всѣхъ дѣлахъ становится между епископомъ и духовенствомъ, заѣдая жизнь послѣдняго... Поэтому прежде всего было бы желательное устраненіе консисторіи отъ вмѣшательства въ дѣла духовенства и передачи ихъ въ вѣдѣніе особаго совѣта изъ священниковъ, состоящаго при епископѣ и избираемаго изъ состава всего духовенства на известное число лѣтъ“; что духовенство неравномѣрно и плохо обезпечено особенно въ сравненіи съ монастырями; что церковно-приходская жизнь обновится съ „переформированіемъ жизни духовнаго сословія на началахъ соборнаго управленія“; что „семинарское образованіе при настоящей постановкѣ дѣла не достигаетъ цѣли: кажется, ни одно учебное заведеніе не выпускаетъ столько равнодушныхъ къ религіи лицъ, какъ Семинарія, и многіе изъ окончившихъ Семинарскій курсъ идутъ въ священники не по призванію. Для богословскаго образованія должны быть учреждены особыя спеціальныя курсы при семинаріяхъ или отдѣльно“ съ доступомъ на нихъ учащихся всѣхъ среднихъ учебн. заведеній; что современныя приходскія попечительства получаютъ жизненность только при общей реформѣ быта духовнаго сословія (Соврем. Лѣтоп. при „Воскр. днѣ“, № 38).

— Представители духовенства г.г. Москвы, Кіева, Харькова пришли къ выводу, что нужно „упразднить или преобразовать настоящія духовныя училища и семинаріи, съ тѣмъ чтобы дѣти духовенства со всѣми гражданами получали образованіе въ общеобразовательныхъ школахъ, а потомъ уже сознательно желающіе выступить на духовное поприще принимались

въ спеціальныя 2—3 годичныя богословскіе классы“; „преобразовать духовный судъ и особенно консисторію“; уничтожить для духовенства награды“; „установить по каноническимъ правиламъ выборъ священниковъ самими прихожанами изъ достойныхъ кандидатовъ“; „не обяывать кандидатовъ священства жениться, не запрещать вдовцамъ вступать во второй бракъ, не запрещать и развода, когда жены ихъ ведутъ жизнь соблазнительную.“ (Херсон. Епарх. Вѣд. № 18).

— **Объ отношеніи священниковъ къ псаломщикамъ** „Церковныя Вѣдомости“, дѣлая извлеченія изъ „Полтав. Епарх. Вѣд.“ пишутъ: „хуже всего,—когда, своя своихъ не познаша“, когда свои же духовные нападаютъ на своего же меньшаго брата. Какъ бы ни издѣвались надъ псаломщиками, во всякомъ случаѣ, въ громадномъ большинствѣ псаломщики—усерднѣйшіе труженики, смиренные служители храма Господня, преданные дѣлу учителя церковныхъ школъ“.... Какъ самое близкое лицо къ священнику, псаломщикъ долженъ-бы пользоваться полнымъ расположеніемъ священника, и отношенія между ними должны-бы установиться дружественныя, чуждыя начальственной напыщенности и суровой требовательности. Такъ, по большей части, и бываетъ,—но бываетъ и такъ, что псаломщиковъ почему то „и за людей не считаютъ“. При требовахъ у богатыхъ людей имъ указываютъ мѣсто въ лакейской передней, да и у нѣкоторыхъ сановныхъ и богатыхъ іереевъ они не смѣютъ идти дальше кухни или передней. Мы уже не говоримъ объ отношеніи къ нимъ нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ“. По больше любви и участія къ скромнымъ деревенскимъ труженикамъ!“ (Церков. Вѣдом. № 38, 1905 г. стр. 1623).

Епархіальная хроника.

— 27 августа, предъ началомъ учебныхъ занятій, въ церкви Минскаго духов. училища, совершено молебствіе Господу Богу.

— 4 сентября, предъ началомъ учебныхъ занятій, въ церкви Минской Духовной семинаріи совершено было о. Рек-

торомъ семинаріи. прот. А. Юрашкевичемъ вмѣстѣ съ духовникомъ семинаріи молебствіе Господу Богу, причемъ о. Ректоромъ сказано было соотвѣтствующее случаю слово.

— 16 сентября, въ 8 час. веч., въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровекаго, состоялось общее собраніе членовъ Минскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Предъ началомъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ В. И. Кашина исполнены были „Днесь благодать Святаго Духа нась собра“ и концертъ „Живый въ помощи“. Затѣмъ прот. В. Успенскій прочиталъ отчетъ за предшествующій годъ, каковымъ отчетомъ константировано было уменьшеніе поступленій денежныхъ суммъ въ пользу названнаго Общества. Въ цѣляхъ какъ популяризаціи симпатичной дѣятельности Общества, такъ и увеличенія его средствъ, предложено, по предложенію Его Преосвященства, вести чтенія для интеллигенціи.

— **Служенія Его Преосвященства.**

— 8 сентября, въ день празднованія Рождества Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Епископъ Минскій и Туровскій, совершалъ Божественную литургію въ Минскомъ кафедральномъ соборѣ.

— 13 сентября, наканунѣ дня празднованія Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а 14 сентября, въ самый день праздника, Божественную литургію.

— 18 сентября, въ недѣлю 15-ю по Пятидесятницѣ, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

— 20 сентября Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

— 22 сентября, въ 5 ч. 30 мин. вечера, Его Преосвященство совершалъ на Виленскомъ вокзалѣ паннихиду по знаменитомъ Портъ-Артурскомъ героѣ *Кондратенко*, тѣло котораго было привезено съ курьерскимъ поѣздомъ изъ Одессы.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ
 самый большой магазинъ
М. ФОЛОМИНА
ВЪ КІЕВѢ,

Подоль, Александровская ул. соб. домъ.

— **ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.** —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

При семъ номерѣ прилагается объявленіе типографіи С. А. НЕКРАСОВА о дешевомъ отпускѣ готовыхъ бланковъ для уѣздныхъ отдѣловъ Минскаго Епархіального училищнаго совѣта и для второклассныхъ и одноклассныхъ церковн. школъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

По поводу текущихъ событій— Къ вопросу о реформѣ духовныхъ семинарій.— „Ясное въ наукѣ“ и „неясное въ религіи“ (окончаніе)— Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Минской епархіи въ 1903—1904 уч. году (окончаніе).— Ляданское духовное училище (продолженіе).— Еще о Петру Суцинскому.— Разныя извѣстія и замѣтки.— По епархіямъ.— Епархіальная хроника.— Объявленіе. Прилож.: списки лицъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Минской епархіи.

И. об. Редактора, Преподаватель Семинаріи Дмитрій Скрынченко.

Дозволено цензурою. Минскъ, 29 Сентября 1905 г. Цензоръ, Настоятель
 Екатерининскаго собора, Протоіерей **Павель Аѳонскій.**

Минскъ.—Типографія С. А. Некрасова, Захарьевская ул. д. Павловскихъ
 противъ Сельско-Хозяйственнаго Синдиката.

СПИСКИ ЛИЦЪ,

служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Минской епархіи.

1) Минская Духовная Семинарія.

Ректоръ Протоіерей Андрей Даниловичъ Юрашковичъ, 50 лѣтъ, сынъ причетника Минской епархіи, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи 1879 г.; съ 13 сентября 1879 г. учитель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Пинскомъ дух. училищѣ; 4 февр. 1884 г. священникъ Минскаго кафедральнаго собора; 21 іюня 1886 г. ключарь при томъ же соборѣ; 1 февр. 1893 г. законоучитель Минской гимназіи; 6 мая 1899 г. протоіерей; 5 мая 1905 г. ректоръ Минской дух. Семинаріи. Преподаетъ Свящ. Писаніе въ VI кл. семинаріи. Имѣетъ награды: камилавку, наперсный крестъ и ордена Св. Анны 2 и 3 ст. и Св. Владиміра 4 ст.

Инспекторъ статскій совѣтникъ Александръ Михайловичъ Пановъ, 41 года, уроженецъ Минской губерніи кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1889 г.; съ 16 августа 1889 г. преподаватель Свящ. Писанія въ I—IV классахъ Минской духовной Семинаріи; 19 августа 1905 г. инспекторъ той же Семинаріи. Преподаетъ Свящ. Писаніе въ V классѣ Семинаріи. Имѣетъ ордена св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 3 ст.

Преподаватели:

Св. Писанія—кандидатъ С.-Петербургской дух. Академіи 1905 г. Ѳедоръ Андреевичъ **Мартинсонъ**, уроженецъ Лифляндской губ., съ 1 сент. с. г.

Русской словесности съ исторією литературы—коллежскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ **Никольскій**, 36 лѣтъ, сынъ священника Тульской епархіи, кандидатъ Московской духовной академіи 1894 г.; 16 января—30 октября 1895 г. надзиратель Тульскаго духовнаго училища; 28 сентября 1895 г. преподаватель русской словесности съ исторією литературы въ Минской духовной семинаріи. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.

Греческаго языка—статскій совѣтникъ Иванъ Егоровичъ **Звъревъ**, 47 лѣтъ, сынъ причетника г. Москвы, кандидатъ Московской духовной академіи 1882 г.; 21 іюля 1882 г. преподаватель греческаго языка въ Минской духовной семинаріи. Им. орд. св. Стан. 2 и 3 ст. и св. Анны 2 и 3 ст.

Латинскаго языка—Димитрій Васильевичъ **Скрынченко**, 30 лѣтъ, сынъ псаломщика Воронежской епархіи, кандидатъ Казанской духовной академіи 1901 г.; 16 августа 1901 года преподаватель латинскаго языка въ Пермской духовной семинаріи; 28 августа 1903 г. учитель ариѳметики и географіи въ Старорусскомъ дух. училищѣ; 6 ноября 1903 года преподаватель латинскаго языка въ Минской дух. семинаріи; съ 17 августа исполняетъ обязанность редактора „Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Физики и математики, надворный совѣтникъ Давидъ Яковлевичъ **Рудзитъ**, 38 лѣтъ, уроженецъ Лифляндской губерніи, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1893 г.; 11 ноября 1893 г. помощникъ инспектора Минской духовной семинаріи; 19 сентября 1902 г. преподаватель физики и математики въ той же семинаріи. Им. орд. св. Стан. 3 ст. и св. Анны 3 ст.

Гражданской исторіи всеобщей и русской—статскій совѣтникъ Фавстъ Варѳоломеевичъ **Прокоповичъ**, 62 лѣтъ, сынъ священника Минской епархіи; окончилъ образованіе въ Кіевской духовной академіи 1869 г.; 1872 г. кандидатъ той же академіи; 20 ноября 1869 г. преподаватель всеобщей и русской исторіи въ Минской духовной семинаріи; съ 1874 года преподаетъ въ семинаріи французскій языкъ. Имѣеть орд.: св. Станислава 2 и 3 степени, св. Анны 2 и 3 ст. и св. Владимира 4 степени.

Логики, психологій, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики—старшій преподаватель, статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ **Антиповичъ**, 66 лѣтъ, сынъ священника Минской епархіи, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1865 г.; 9 октября 1865 г. преподаватель Св. Писанія Орловской духовной семинаріи; 18 ноября 1865 г. преподаватель философскихъ наукъ въ Минской духовной семинаріи. Состоить съ 31 октября 1866 г. преподавателемъ еврейскаго языка и съ 9 сентября 1886 г. законоучителемъ образцовой начальной школы при семинаріи. Имѣеть орд. св. Станислава 2 и 3 степени, св. Анны 2 и 3 степени и св. Владимира 4 ст.

Библейской и церковной исторіи и исторіи русской церкви—статскій совѣтникъ Евгеній Михайловичъ **Пахомовъ**, 50 лѣтъ, сынъ діакона Воронежской епархіи, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1879 г.; 9 августа 1879 года преподаватель церковной исторіи въ Минской духовной семинаріи. Состоить съ 5 декабря 1881 г. секретаремъ Правленія семинаріи и съ 16 августа 1885 г. преподавателемъ нѣмецкаго языка. Имѣеть орд. св. Стан. 2 и 3 ст., св. Анны 2 и 3 ст. и св. Владимира 4 ст.

Обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола—кандидатъ Кіевской духовной академіи 1905 года, уроженецъ Тверской епархіи, Александръ **Никифоровъ**. Назначень на сію должность съ 11 августа 1905 г.

Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей—коллежскій совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ **Язвицкій**, 37 лѣтъ, сынъ священника Владимирской епархіи, кандидатъ Московской духовной академіи 1893 г.; 4 января 1894 г. надзиратель Суздальскаго духовнаго училища; 15 января 1894 г. надзиратель Владимирской духовной семинаріи; 18 августа 1894 г. помощникъ инспектора Калужской духовной семинаріи; 1 марта 1900 г. преподаватель литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ Минской духовной семинаріи. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст.

Основного, догматическаго и нравственнаго богословія—
Наркиссъ Ивановичъ **Орловъ**, 28 лѣтъ, сынъ священника
Владимирской епархіи, кандидатъ Казанской духовной ака-
деміи 1901 г., 11 ноября 1901 года помощникъ инспектора
Владимирской духовной семинаріи; 16 августа 1903 года
преподаватель богословскихъ предметовъ въ Минской ду-
ховной семинаріи.

Преподаватели, служащіе по найму:

Церковнаго пѣнія—Василій Ивановичъ **Кашинъ**; въ на-
стоящей должности съ 30 августа 1904 г.

Гимнастики—(вакансія).

Рисованія и иконописанія—Павель Андреевичъ **Курба-
товъ**, въ настоящей должности съ 21 августа 1898 г.

Музыки—отставной подполковникъ Людвигъ Ромуаль-
довичъ **Цвирко**, въ настоящей должности съ 21 августа
1898 г.

Помощники инспектора и надзиратель:

Николай Петровичъ **Кобринъ**, 27 лѣтъ, уроженецъ Люб-
линской губерніи, дѣйствительный студентъ Московской ду-
ховной академіи 1904 г.; съ 29 января 1905 г. помощникъ
инспектора Минской Дух. Семинаріи.

Георгій Павловичъ **Вершинскій**, 26 лѣтъ, сынъ священ-
ника Минской епархіи, кандидатъ Московской дух. академіи
1903 г.; съ 7 окт. 1904 г. сверхштатный помощникъ инспек-
тора Минской дух. семинаріи.

Николай Павловичъ **Въщезеровъ**, 22-хъ лѣтъ, сынъ свя-
щенника Новгородской епархіи, студентъ Новгородской ду-
ховной семинаріи 1904 г.; съ 26 сентября 1904 г. надзира-
тель Минской духовной семинаріи.

Прочія должностныя лица:

Духовникъ и священникъ семинарской церкви—Владимиръ
Петровичъ **Плышевскій**, 47 лѣтъ, сынъ священника Минской
епархіи. Окончилъ курсъ въ Минской духовной семинаріи

въ 1882 г.; 9 августа 1882 г. псаломщикъ Синавской церкви Слуцкаго уѣзда; 9 сентября 1882 г. учитель всеобщей и русской исторіи и ариѳметики въ Паричскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; 20 іюля 1883 г. псаломщикъ Иваньской церкви, Слуцкаго уѣзда; 1 декабря 1885 г. священникъ Блужской церкви; 31 августа 1896 г. священникъ Минскаго женскаго Спасо-Преображенскаго монастыря; 22 марта 1900 г. духовникъ Минской духовной семинаріи. Имѣеть камилавку и наперсный крестъ.

Учитель образцовой начальной школы при семинаріи, личный почетный гражданинъ Игнатій Гавриловичъ Козакевичъ, 45 лѣтъ. Окончилъ курсъ Молодеченской учительской семинаріи 1878 г.; 1 августа 1878 года учитель Богинскаго народнаго училища Виленской губерніи; 1 сентября 1880 г. учитель Порѣчицкаго народнаго училища; 1 сентября 1882 г. учитель Злаботишкаго училища; 1 октября 1883 г. учитель Койдановскаго народнаго училища; 16 августа 1888 г. учитель образцовой при Минской духовной семинаріи школы.

Почетный блюститель по хозяйственной части семинаріи (вакансія).

Экономъ—(вакансія).

Врачъ, коллежскій совѣтникъ Робертъ Ивановичъ Пилеманъ, 54 лѣтъ, сынъ статскаго совѣтника; окончилъ курсъ Императорскаго Дерптскаго университета со степенью доктора медицины 1876 г.; 17 іюня 1877 г. младшій врачъ 119 пѣхотнаго Коломенскаго полка; 19 іюля 1885 г. младшій ординаторъ Минскаго военнаго госпиталя; 2 апрѣля 1886 г. врачъ Минской духовной семинаріи. Былъ въ походахъ и дѣлахъ противъ турокъ въ войну 1877—1878 г.г. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 степени съ мечами, св. Анны 3 степени съ мечами, св. Станислава 2 степени, свѣтло-бронзовую медаль въ память войны 1877—1878 г.г. и румынскій желѣзный крестъ за обложеніе Плевны 1877 г.

2. Духовныя училища.

а) Минское.

Смотритель Училища Статскій Совѣтникъ Иванъ Евфимовичъ **Зенькевичъ**, сынъ протоіерея Могилевской епархіи, 59 лѣтъ, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1871 г. въ 1872 г. опредѣленъ на должность преподавателя философскихъ наукъ и педагогики въ Волынской Духовной Семинаріи. Въ 1877 г. избранъ и утвержденъ въ должности инспектора Волынской Семинаріи. Указомъ св. Синода отъ 26 іюля 1900 г. перемѣщенъ на должность Инспектора Минской Духовной Семинаріи. Указомъ Св. Синода отъ 3—19 августа 1905 г. назначенъ Смотрителемъ Минскаго мужскаго Духовнаго Училища. Имѣеть ордена: Св. Станислава 3 и 2 ст., Св. Анны 3 и 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст. и медаль въ память Императора Александра III.

Помощникъ Смотрителя Училища, Статскій Совѣтникъ Василій Васильевичъ **Перепечинъ**, сынъ священника Минской губерніи, 40 лѣтъ, по окончаніи курса Минской Духовной Семинаріи по 1 разряду съ 16 августа 1886 г. по 31 августа 1888 г. состоялъ Надзирателемъ Пинскаго Духовнаго Училища, 13 іюня 1892 г. окончилъ курсъ Кіевской Духовной Академіи со степенью кандидата Богословія, 1 октября 1892 г.—Надзирателемъ Пинскаго Духовнаго училища, 14 октября 1893 г. учителемъ географіи и ариѳметики того же училища, съ 1-го октября 1895 г. одновременно исполнялъ обязанности Надзирателя—репетитора училища, 24 августа 1896 г.—членомъ Пинскаго Отдѣленія Минскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта, при чемъ исполнялъ обязанности Казначея Отдѣленія съ 29 ноября 1899 г. по 24 мая 1903 г. и Дѣлопроизводителя Отдѣленія съ 28 февраля 1900 г. по 10 декабря 1903 г., съ 24 марта по 1 іюля 1899 г. преподавалъ географію въ Пинскомъ реальномъ училищѣ, 28 ноября 1903 г. перемѣщенъ на должность Помощника Смотрителя Минскаго Духовнаго училища. Имѣеть медаль въ память Императора Александра III и орденъ Св. Станислава 3 ст.

Старшій преподаватель русскаго и церковно-славянскаго яз. Статскій Совѣтникъ Андрей Осиповичъ **Ширкевичъ**, сынъ священника Витебской губ., 45 лѣтъ, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи 1885 г.; въ томъ же году опредѣленъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго яз. въ старшихъ классахъ въ оное училище, имѣеть ордена: св. Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 3 ст. и медаль въ память Императора Александра III.

Преподаватель ариѳметики и географіи Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ **Сущинскій**, уроженецъ Минской губ., 37 лѣтъ, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи 1893 г.; въ томъ же году опредѣленъ на должность Помощника Инспектора въ Минскую Духовную Семинарію, въ 1897 г. перемѣщенъ на должность учителя Географіи и Ариѳметики въ Единецкое Духовное Училище; въ 1898 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Минское училище имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. и медаль въ память Императора Александра III.

Преподаватель греческаго яз. неимѣющій чина Θεодоръ Крискентовичъ **Левицкій**, уроженецъ Подольской губерніи, 27 лѣтъ, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи 1903 г.; 4 сентября 1903 г. помощникъ Инспектора Минской Духовной Семинаріи, въ 1905 г. перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго яз. въ оное училище.

Преподаватель латинскаго яз., неимѣющій чина, Сергѣй Никитичъ **Середа**, 28 лѣтъ, сынъ священника Минской губерніи, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи 1901 года, 4 сентября 1901 г. назначенъ помощникомъ инспектора Ставропольской Духовной Семинаріи, 8 января 1903 г. преподавателемъ географіи и ариѳметики въ параллельные классы Екатеринбургскаго Духовнаго училища, 24 февраля 1905 г. преподавателемъ Латинскаго яз. въ оное училище.

Учитель русскаго и церковно-славянскаго яз. въ 1 кл. надворный совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ **Бекаревичъ**, сынъ протоіерея Могилевской губерніи, 53 лѣтъ, студентъ Могилевской Духовной Семинаріи 1873 г. въ томъ же году назначенъ Надзирателемъ Орфанскаго Духовнаго училища, въ

1874 г. назначенъ учителемъ приготовительнаго кл. въ то же училище; въ 1878 г. перемѣщенъ на такую же должность въ Минское Духовное училище; въ 1895 г. опредѣленъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго яз. въ 1 кл. того же училища; съ 1 сентября 1903 г. учитель чистописанія того же училища. Имѣеть ордена св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст. и медаль въ память Императора Александра III.

Учитель приготовительнаго кл., надворный совѣтникъ Георгій Александровичъ **Минкевичъ**, уроженецъ Минской губерніи, 35 лѣтъ, студентъ Минской Духовной Семинаріи 1892 г., въ томъ же году назначенъ Надзирателемъ въ Минское Духовное училище, въ 1895 г. назначенъ на должность учителя приготовительнаго класса того же училища.

Учитель церковнаго пѣнія, неимѣющій чина, Иванъ Георгіевичъ **Москевичъ**, сынъ псаломщика Литовской епархіи, 24 лѣтъ, студентъ Литовской Духовной Семинаріи 1902 г., съ 1 октября 1902 г. Надзиратель Мировицкаго Духовнаго училища, съ 7 января 1903 г. надзиратель Минскаго Духовнаго училища, въ 1904 году назначенъ учителемъ пѣнія того же училища.

Надзиратель за учениками, неимѣющій чина, Николай Ѳомичъ **Тумиловичъ**, сынъ священника Минской губ. 27 лѣтъ, въ 1901 году окончилъ полный курсъ Минской Духовной Семинаріи, съ 9 февраля 1903 г. надзиратель Пинскаго Духовнаго училища, съ 19 апрѣля 1903 г. Надзиратель Минскаго Духовнаго училища.

Допущенный къ исправленію должности Надзирателя за учениками, Николай Михайловичъ **Ясинскій**, сынъ священника Минской губ., 22 лѣтъ, студентъ Минской Духовной Семинаріи 1905 г., съ 16 августа 1905 г. допущенъ къ исправленію настоящей должности.

Врачъ училища, помощникъ Минскаго губернскаго Врачебнаго Инспектора, Статскій Совѣтникъ Артуръ Эдуардовичъ **Карстенсъ**, на службѣ въ училищѣ съ 1898 года имѣеть орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и св. Анны 2 ст. и медаль въ память Императора Александра III.

Почетный блюститель по хозяйственной части Минский губернский Ветеринарный Инспектор Статский Совѣтникъ Степанъ Павловичъ **Варламовъ**, въ должности съ 1905 г.

б) Слуцкое.

1) Смотритель училища, священникъ Михаилъ Ивановичъ **Источниковъ**, уроженецъ Тульской губерніи, кандидатъ Московской духовной академіи 1883 г.; въ томъ же году назначенъ преподавателемъ Кишиневской духовной семинаріи; 1886 г. Помощникъ Смотрителя Слуцкаго духовнаго училища; съ 1894 года Смотритель и Священникъ того-же училища; имѣеть камилавку и орденъ св. Стан. 3 степ.

2) Помощникъ Смотрителя училища, надворный совѣтникъ, Александръ Васильевичъ **Хвалебновъ**, уроженецъ Калужской губерніи, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1896 г.; 13 февраля 1897 г. помощникъ инспектора Минской семинаріи; съ 23 августа 1903 г. въ настоящей должности, съ 29 октября 1903 г. въ должности учителя церковнаго пѣнія. Имѣеть орденъ св. Стан. 3 степ.

3) Преподаватель Латинскаго языка, статскій совѣтникъ Иванъ Васильевичъ **Поповичъ**, уроженецъ Бессарабской губерніи, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1875 г. въ томъ же году назначенъ преподавателемъ Кишиневской Духовной Семинаріи. 1877 г. Смотритель Кишиневскаго духовнаго училища. Съ 1885 г. въ настоящей должности, въ 1896 г. утвержденъ въ званіи старшаго преподавателя. Имѣеть орд. св. Стан. 2 и 3 степ. и св. Анны 3 степ.

4) Преподаватель греческаго языка, статскій совѣтникъ Николай Теофиловичъ **Будзиловичъ**, уроженецъ Минской губерніи, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1885 г. въ томъ-же году назначенъ преподавателемъ Кишиневскаго духовнаго училища. Съ 1898 г. въ настоящей должности. Имѣеть ордена: св. Стан. и св. Анны 3 степ.

5) Преподаватель ариѳметики и географіи, статскій совѣтникъ Митрофанъ Михайловичъ **Журавскій**, уроженецъ Витебской губерніи, кандидатъ Московской духовной академіи 1885 г.; въ 1886 г. назначень преподавателемъ Слуцкаго духовнаго училища, 1894 г. помощникъ смотрителя того же училища. Съ 1900 г. въ настоящей должности.

6) Преподаватель русскаго и церковно-славянскаго яз. въ старшихъ классахъ, статскій совѣтникъ Иванъ Александровичъ **Новицкій**, уроженецъ Минской губерніи, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1891 г.; въ томъ-же году назначень учителемъ Русскаго языка въ I классѣ Слуцкаго духовнаго училища. Съ 1893 г. въ настоящей должности; имѣеть орденъ св. Анны 3 степ.

7) Преподаватель русскаго и церковно-славянскаго яз. въ I классѣ, Николай Θεодоровичъ **Альфонскій**, уроженецъ Минской губерніи, студентъ Минской духовной семинаріи 1899 г., въ томъ-же году назначень псаломщикомъ къ Слуцкой Соборной церкви; въ 1904 г. назначень учителемъ пригготовительнаго класса въ Слуцкомъ духовномъ училищѣ, а съ 20 Сентября 1904 г. въ настоящей должности.

8) Учитель пригготовительнаго класса Лаврентій Ѳаддеевичъ **Герасимовичъ**, уроженецъ Минской губерніи, студентъ Минской духовной семинаріи 1903 г., въ томъ же году опредѣлень на должность учителя II класса Уборковской двухклассной церковно-приходской школы; въ 1904 г. надзиратель Слуцкаго духовнаго училища, а съ 26 апрѣля того-же года въ настоящей должности.

9) Надзиратель училища Василій Алексѣевичъ **Никольскій**, уроженецъ Минской губерніи, студентъ Минской духовной семинаріи 1904 г., въ томъ-же году опредѣлень на должность псаломщика къ Новогрудской соборной церкви а съ 19 января 1905 года въ настоящей должности.

10) Врачъ училища, надворный совѣтникъ Григорій Даниловичъ **Щербовичъ-Вечоръ**; въ сей должности 15 окт. 1902 года.